

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Е. Р. Аваков, Г. Г. Магарил-Ильяев, Управляемость и
необходимые условия оптимальности второго порядка,
Матем. сб., 2019, том 210, номер 1, 3–26

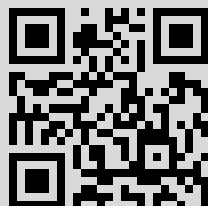
DOI: <https://doi.org/10.4213/sm9013>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 178.186.63.117

4 июня 2022 г., 17:19:44

УДК 517.977.52

Е. Р. Аваков, Г. Г. Магарил-Ильяев

Управляемость и необходимые условия оптимальности второго порядка

Приводятся достаточные условия локальной управляемости управляемой системы обыкновенных дифференциальных уравнений, содержательные для случая, когда линейное приближение этой системы не является вполне управляемым. В качестве следствия получены необходимые условия оптимальности второго порядка для задачи оптимального управления.

Библиография: 13 названий.

Ключевые слова: управляемость, оптимальное управление, условия второго порядка.

DOI: <https://doi.org/10.4213/sm9013>

Введение

В работе изучается абстрактная управляемая система, и основной результат – достаточные условия ее локальной управляемости. Непосредственным следствием этого результата являются условия оптимальности второго порядка для абстрактного варианта задачи оптимального управления. Доказанные общие утверждения применяются к управляемой системе обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ), что дает достаточные условия ее локальной управляемости, содержательные в ситуации, когда линейное приближение этой системы не является вполне управляемым. Из этих условий сразу следуют необходимые условия оптимальности второго порядка для сильного минимума в задаче оптимального управления с конечными ограничениями общего вида. Рассмотрение абстрактной управляемой системы представляет, на наш взгляд, самостоятельный интерес и позволяет полностью исследовать интересующие нас вопросы, не отвлекаясь на специальные свойства управляемых систем, описываемых ОДУ.

Работа состоит из трех параграфов. В §1 рассматривается абстрактная управляемая система, доказывается основной результат об условиях ее локальной управляемости и извлекается следствие о необходимых условиях оптимальности второго порядка для абстрактной задачи оптимального управления. Следует сказать, что важным инструментом доказательства основного результата является специальная теорема об обратной функции, которая представляет и самостоятельный интерес. Приложением этих результатов к управляемой

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 17-01-00649-а).

системе ОДУ посвящен § 2, в конце которого приведены соответствующие комментарии. В § 3 дается приложение теоремы о локальной управляемости системы ОДУ к так называемым системам порядка аномальности 1; здесь же рассматриваются некоторые примеры, показывающие, в частности, что условия, гарантирующие локальную управляемость системы, существенны.

§ 1. Абстрактная управляемая система

Пусть X , Z и E – нормированные пространства, $\mathcal{U} \subset E$, $F: \mathbb{R}^n \times X \times \mathcal{U} \rightarrow Z$, $f: \mathbb{R}^n \times X \rightarrow \mathbb{R}^{m_1}$ и $g: \mathbb{R}^n \times X \rightarrow \mathbb{R}^{m_2}$. Рассмотрим управляемую систему

$$F(\xi, x, u) = 0, \quad u \in \mathcal{U}, \quad f(\xi, x) \leq 0, \quad g(\xi, x) = 0, \quad (1)$$

где неравенство понимается покоординатно.

Система (1) моделирует управляемую систему ОДУ, которая возникает в задачах оптимального управления; x – фазовая переменная, u – управление, а переменная ξ позволяет учитывать граничные условия достаточно общего вида.

Пусть точка $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}) \in \mathbb{R}^n \times X \times \mathcal{U}$ является *допустимой* для управляемой системы (1), т.е. она удовлетворяет всем соотношениям в (1).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Скажем, что управляемая система (1) *локально управляема относительно точки* $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, если для каждой окрестности W точки $(\hat{\xi}, \hat{x})$ существуют такие окрестности W_1 и W_2 нулей в \mathbb{R}^{m_1} и \mathbb{R}^{m_2} соответственно, что для любого $y = (y_1, y_2) \in W_1 \times W_2$ найдется элемент $(\xi_y, x_y, u_y) \in W \times \mathcal{U}$, для которого $F(\xi_y, x_y, u_y) = 0$, $f(\xi_y, x_y) \leq y_1$ и $g(\xi_y, x_y) = y_2$.

Введем некоторые обозначения. Пусть X и Y – нормированные пространства, а X^* , Y^* – их сопряженные. Если $A: X \rightarrow Y$ – линейный непрерывный оператор, то A^* обозначает сопряженный оператор к A . Через $\langle x^*, x \rangle$ обозначаем значение линейного функционала $x^* \in X^*$ на элементе $x \in X$. Сопряженное пространство $(\mathbb{R}^n)^*$ к \mathbb{R}^n отождествляется с вектор-строками, $(\mathbb{R}^n)^*_+$ – конус линейных функционалов, неотрицательных на неотрицательных элементах \mathbb{R}^n .

Если $B: X \times X \rightarrow Y$ – билинейное отображение, то действие B на элементе (x_1, x_2) записываем так: $B[x_1, x_2]$.

Для производных¹ в точке $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ часто для краткости записи будем использовать обозначения $\hat{F}' = F'(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, $\hat{f}' = f'(\hat{\xi}, \hat{x})$, $\hat{g}' = g'(\hat{\xi}, \hat{x})$. Аналогичные сокращения и для частных производных: $\hat{F}_x = F_x(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, $\hat{f}_\xi = f_\xi(\hat{\xi}, \hat{x})$ и т.д.

Для вторых производных отображений F , f и g (которые отождествляются с соответствующими непрерывными симметричными билинейными формами) также введем краткие обозначения: $\hat{F}'' = F''(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, $\hat{f}'' = f''(\hat{\xi}, \hat{x})$, $\hat{g}'' = g''(\hat{\xi}, \hat{x})$.

Для каждого $q = (\zeta, h, v) \in \mathbb{R}^n \times X \times E$ (в предположении, что соответствующие производные существуют) рассмотрим систему соотношений относительно

¹Всюду в настоящей работе имеются в виду производные по Фреше.

переменных $y^* \in Y^*$, $\lambda_f \in (\mathbb{R}^{m_1})_+^*$ и $\lambda_g \in (\mathbb{R}^{m_2})^*$

$$\begin{cases} \widehat{F}_\xi^* y^* + \widehat{f}_\xi^* \lambda_f + \widehat{g}_\xi^* \lambda_g = 0, \\ \widehat{F}_x^* y^* + \widehat{f}_x^* \lambda_f + \widehat{g}_x^* \lambda_g = 0, \\ \min_{u \in \mathcal{U}} \langle y^*, F(\widehat{\xi}, \widehat{x}, u) \rangle = \langle y^*, F(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u}) \rangle = 0, \\ \langle \lambda_f, f(\widehat{\xi}, \widehat{x}) \rangle = 0, \\ \langle y^*, \widehat{F}''[q, q] \rangle + \langle \lambda_f, \widehat{f}''[(\zeta, h), (\zeta, h)] \rangle + \langle \lambda_g, \widehat{g}''[(\zeta, h), (\zeta, h)] \rangle \geq 0. \end{cases} \quad (2)$$

Если сопоставить системе (1) функцию Лагранжа

$$\mathcal{L}(\xi, x, u, y^*, \lambda_f, \lambda_g) = \langle y^*, F(\xi, x, u) \rangle + \langle \lambda_f, f(\xi, x) \rangle + \langle \lambda_g, g(\xi, x) \rangle,$$

где y^* , λ_f и λ_g – множители Лагранжа, то первые два соотношения в (2) – это условия стационарности данной функции по ξ и x в точке $(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$, третье соотношение – условие минимума по u , четвертое – условие дополняющей нежесткости и последнее – неотрицательность второй производной функции Лагранжа на соответствующих элементах.

Обозначим через $\Lambda(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u}, q)$ множество множителей Лагранжа $(y^*, \lambda_f, \lambda_g) \in Y^* \times (\mathbb{R}^{m_1})_+^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$, удовлетворяющих всем соотношениям в (2) при данном q и таких, что $|\lambda_f| + |\lambda_g| \neq 0$.

Система (1) представляет собой, как уже говорилось, абстрактную модель управляемой системы ОДУ в задаче оптимального управления. Предположения ниже – это абстрактные варианты предположений и свойств, которые выполняются в стандартной задаче оптимального управления (подробнее см. § 2).

Обозначим $\Sigma^k = \{\bar{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_k)^T \in \mathbb{R}_+^k : \sum_{i=1}^k \alpha_k < 1\}$ и для каждого $\bar{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_k)^T \in \Sigma^k$ положим $\alpha_0 = 1 - \sum_{i=1}^k \alpha_i$.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ. 1) X , Z и E – банаховы пространства;

2) $\widehat{u} \in \text{int } \mathcal{U}$ и существует такая окрестность точки $(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$, в которой отображение F имеет непрерывную вторую производную, а отображения f и g имеют непрерывные вторые производные на множестве тех пар (ξ, x) , для которых (ξ, x, u) принадлежит указанной окрестности; оператор $F_x(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$ обратим;

3) для любых $\varepsilon > 0$, $k \in \mathbb{N}$, $\bar{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_k)^T \in \Sigma^k$ и $\tilde{u} = (u_0, u_1, \dots, u_k) \in \mathcal{U}^{k+1}$ существует такой элемент $M_\varepsilon(\bar{\alpha}, \tilde{u}) \in \mathcal{U}$, что отображение $\bar{\alpha} \mapsto M_\varepsilon(\bar{\alpha}, \tilde{u})$ непрерывно на Σ^k , и для любой точки $(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u}) \in \mathbb{R}^n \times X \times \mathcal{U}^{k+1}$ найдется такая ее окрестность $\mathcal{O}(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$, что при всех $(\xi, x, \tilde{u}) \in \mathcal{O}(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$ и $\bar{\alpha} \in \Sigma^k$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} \left\| F(\xi, x, M_\varepsilon(\bar{\alpha}, \tilde{u})) - \sum_{i=0}^k \alpha_i F(\xi, x, u_i) \right\|_E &< \varepsilon, \\ \left\| F_x(\xi, x, M_\varepsilon(\bar{\alpha}, \tilde{u})) - \sum_{i=0}^k \alpha_i F_x(\xi, x, u_i) \right\| &< \varepsilon. \end{aligned}$$

Предположение 3) означает, что для любой пары (ξ, x) выпуклые оболочки образов множества \mathcal{U} при отображениях $u \mapsto F(\xi, x, u)$ и $u \mapsto F_x(\xi, x, u)$ принадлежат замыканиям этих образов. При этом требуется еще некоторая равномерность по параметрам ξ, x, \tilde{u} и $\bar{\alpha}$. Заметим, что отсюда следует, что сами замыкания указанных образов суть выпуклые множества.

В задачах оптимального управления, где F – интегральный оператор, соответствующий дифференциальной связи, приведенные предположения всегда выполняются. Величину $M_\varepsilon(\bar{\alpha}, \bar{u})$ будем называть *миксом управлений* u_0, u_1, \dots, u_k . Это понятие впервые появилось в работе В. М. Тихомирова [1] (см. также [2]).

Далее мы считаем, что предположения 1)–3) выполнены.

Отображение f , которое участвует в определении системы (1), запишем в координатном виде $f = (f_1, \dots, f_{m_1})^T$. Уберем те координаты f_i , для которых $f_i(\hat{\xi}, \hat{x}) < 0$. Если таких координат меньше чем m_1 , то оставшийся укороченный вектор обозначим через f_a .

Определим множество – конус критических вариаций – следующим образом:

$$K(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}) = \{q = (\zeta, h, v) \in \mathbb{R}^n \times X \times E: \\ \hat{F}'q = 0, \hat{f}'_a[\zeta, h] \leq 0, \hat{g}'[\zeta, h] = 0\}, \quad (3)$$

где выражения $\hat{f}'_a[\zeta, h]$ и $\hat{g}'[\zeta, h]$ обозначают действия линейных операторов \hat{f}'_a и \hat{g}' на элементе (ζ, h) .

Если отображение f таково, что $f(\hat{\xi}, \hat{x}) < 0$, то в определении $K(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ неравенство $\hat{f}'_a[\zeta, h] \leq 0$ отсутствует.

Основным утверждением настоящей работы является следующая

ТЕОРЕМА 1. Пусть существует такое $q = (\zeta, h, v) \in K(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, что $\Lambda(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q) = \emptyset$. Тогда система (1) локально управляема относительно точки $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$.

Более того, существует такая константа $\kappa_0 > 0$, что для переменных y , x_y и ξ_y из определения локальной управляемости системы (1) справедлива оценка $\|x_y - \hat{x}\|_X + |\xi_y - \hat{\xi}| \leq \kappa_0 |y|^{1/2}$.

Доказательству теоремы предпослелим два предложения и специальную теорему об обратной функции, представляющую, на наш взгляд, самостоятельный интерес, которая гарантирует существование обратной функции при более слабых, чем в классической ситуации, предположениях. Приведем сначала несколько определений.

Для любого $k \in \mathbb{N}$ и любого набора $\bar{u} = (u_1, \dots, u_k) \in \mathcal{U}^k$ рассмотрим отображение $\mathcal{F}: \mathbb{R}^n \times X \times \mathbb{R}^k \times \mathcal{U} \rightarrow Y$, определенное по правилу

$$\mathcal{F}(\xi, x, \bar{\alpha}, u; \bar{u}) = F(\xi, x, u) + \sum_{i=1}^k \alpha_i (F(\xi, x, u_i) - F(\xi, x, u)), \quad (4)$$

где $\bar{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_k)^T$.

Отображение $(\xi, x, \bar{\alpha}, u; \bar{u}) \mapsto \mathcal{F}(\xi, x, \bar{\alpha}, u; \bar{u})$ дважды непрерывно дифференцируемо, $\mathcal{F}_x(\hat{\xi}, \hat{x}, 0, \hat{u}; \bar{u}) = \hat{F}_x$ и \hat{F}_x – обратимый оператор. Поэтому согласно

классической теореме о неявной функции существует дважды непрерывно дифференцируемое отображение $(\xi, \bar{\alpha}, u) \mapsto x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u})$ из некоторой окрестности точки $(\hat{\xi}, 0, \hat{u})$ такое, что $\mathcal{F}(\xi, x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u}), \bar{\alpha}, u; \bar{u}) = 0$ для всех троек $(\xi, \bar{\alpha}, u)$ из данной окрестности.

Далее мы предполагаем, что не все компоненты вектора $f = (f_1, \dots, f_{m_1})^T$ таковы, что $f_i(\hat{\xi}, \hat{x}) < 0$, и число оставшихся компонент равно l_1 . Укороченный вектор, напомним, обозначаем через f_a . Более простой случай, когда $f(\hat{\xi}, \hat{x}) < 0$, рассмотрен непосредственно в доказательстве теоремы 1.

Таким образом, для указанных троек $(\xi, \bar{\alpha}, u)$ и любых $r \in \mathbb{R}^{l_1}$ определено дважды непрерывно дифференцируемое отображение Φ со значениями в $\mathbb{R}^{l_1+m_2}$ по формуле

$$\Phi(\xi, \bar{\alpha}, r, u; \bar{u}) = (f_a(\xi, x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u})) + r, g(\xi, x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u})))^T. \quad (5)$$

Обозначим через $\Phi_{(\xi, \bar{\alpha}, r)}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})$ частную производную по $(\xi, \bar{\alpha}, r)$ отображения $(\xi, \bar{\alpha}, r, u) \mapsto \Phi(\xi, \bar{\alpha}, r, u; \bar{u})$ в точке $(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u})$, а через $\Phi_{ww}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})$, где $w = (\xi, u)$, – вторую частную производную по w этого же отображения в той же точке.

Если a – элемент линейного пространства X , то через $\text{cone } a$ обозначим луч, натянутый на a , т.е. $\text{cone } a = \{\beta a \in X : \beta \geq 0\}$.

Следующее предложение – это следствие условия $\Lambda(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q) = \emptyset$ в терминах отображения Φ .

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1. Пусть выполнены условия теоремы 1. Тогда найдутся $k \in \mathbb{N}$ и набор $\hat{u} = (\hat{u}_1, \dots, \hat{u}_k) \in \mathcal{U}^k$ такие, что

$$0 \in \text{int}\{\Phi_{(\xi, \bar{\alpha}, r)}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})(\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}_+^k \times \mathbb{R}_+^{l_1}) + \text{cone } \Phi_{ww}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})[(\zeta, v), (\zeta, v)]\}. \quad (6)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим, что какое бы $k \in \mathbb{N}$ и какой бы набор $\bar{u} = (u_1, \dots, u_k) \in \mathcal{U}^k$ мы ни взяли, включение (6) не выполняется. Покажем, что в этом случае $\Lambda(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q) \neq \emptyset$ в противоречии с условием предложения.

По теореме отделимости найдется ненулевой вектор $\lambda(\bar{u}) \in (\mathbb{R}^{l_1+m_2})^*$ такой, что

$$\langle \lambda(\bar{u}), \Phi_{(\xi, \bar{\alpha}, r)}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})[\xi, \bar{\alpha}, r] + \beta \Phi_{ww}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})[(\zeta, v), (\zeta, v)] \rangle \geq 0 \quad (7)$$

для всех $\xi \in \mathbb{R}^n$, $\bar{\alpha} \in \mathbb{R}_+^k$, $r \in \mathbb{R}_+^{l_1}$ и $\beta \geq 0$.

У отображения $(\xi, \bar{\alpha}, u) \mapsto x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u})$, определенного выше, частные производные $\hat{x}_\xi(\bar{u})$ и $\hat{x}_{\alpha_i}(\bar{u})$ соответственно по ξ и α_i , $1 \leq i \leq k$, в точке $(\hat{\xi}, 0, \hat{u})$ удовлетворяют согласно формуле для производной неявной функции соотношениям

$$\hat{F}_x \hat{x}_{\alpha_i}(\bar{u}) \alpha_i + \alpha_i F(\hat{\xi}, \hat{x}, u_i) = 0, \quad i = 1, \dots, k, \quad (8)$$

для всех $\alpha_i \in \mathbb{R}$ и

$$\hat{F}_x \hat{x}_\xi(\bar{u}) \xi + \hat{F}_\xi \xi = 0 \quad (9)$$

для всех $\xi \in \mathbb{R}^n$.

Видим, что $\widehat{x}_{\alpha_i}(\bar{u})$ зависит только от i -й компоненты вектора \bar{u} , а $\widehat{x}_{\xi}(\bar{u})$ вообще не зависит от \bar{u} , и поэтому ниже пишем $\widehat{x}_{\alpha_i}(u_i)$ и \widehat{x}_{ξ} вместо $\widehat{x}_{\alpha_i}(\bar{u})$ и $\widehat{x}_{\xi}(\bar{u})$.

Представляя вектор $\lambda(\bar{u})$ в виде $\lambda(\bar{u}) = (\lambda_1(\bar{u}), \lambda_2(\bar{u}))$, где $\lambda_i(\bar{u}) \in (\mathbb{R}^{m_i})^*$, $i = 1, 2$, и используя теорему о производной сложной функции, неравенство (7) запишем так (ниже \widehat{f}_{ax} и $\widehat{f}_{a\xi}$ обозначают частные производные отображения f_a соответственно по x и ξ в точке $(\widehat{\xi}, \widehat{x})$):

$$\begin{aligned} & \left\langle \lambda_1(\bar{u}), \widehat{f}_{ax}\widehat{x}_{\xi}\xi + \widehat{f}_{a\xi}\xi + \widehat{f}_{ax} \sum_{i=1}^k \widehat{x}_{\alpha_i}(u_i)\alpha_i + r \right\rangle \\ & + \left\langle \lambda_2(\bar{u}), \widehat{g}_x\widehat{x}_{\xi}\xi + \widehat{g}_{\xi}\xi + \widehat{g}_x \sum_{i=1}^k \widehat{x}_{\alpha_i}(u_i)\alpha_i \right\rangle \\ & + \langle \lambda(\bar{u}), \beta \Phi_{ww}(\widehat{\xi}, 0, 0, \widehat{u}; \bar{u})[(\zeta, v), (\zeta, v)] \rangle \geq 0 \end{aligned} \quad (10)$$

для всех $\xi \in \mathbb{R}^n$, $\alpha_i \geq 0$, $i = 1, \dots, k$, $r \in \mathbb{R}_+^{l_1}$ и $\beta \geq 0$.

Будем считать, что $|\lambda(\bar{u})| = 1$. Обозначим множество всех таких $\lambda(\bar{u})$, удовлетворяющих (10), через $\mathcal{A}(\bar{u})$. Ясно, что $\mathcal{A}(\bar{u})$ – замкнутое подмножество единичной сферы в $(\mathbb{R}^{l_1+m_2})^*$. Таким образом, каждому $k \in \mathbb{N}$ и каждому набору $\bar{u} = (u_1, \dots, u_k)$ можно сопоставить замкнутое подмножество указанного компакта. Покажем, что семейство \mathcal{A} всех таких подмножеств образует центрированную систему.

Пусть $\bar{u}_1, \dots, \bar{u}_s$ – произвольное конечное семейство наборов $\bar{u}_i = (u_{i1}, \dots, u_{ik_i})$, $i = 1, \dots, s$. Проверим, что $\bigcap_{i=1}^s \mathcal{A}(\bar{u}_i) \neq \emptyset$. Действительно, пусть $\widetilde{\bar{u}}$ – набор, состоящий из объединения всех указанных наборов. Для $\widetilde{\bar{u}}$ справедливо неравенство, аналогичное (10), с $\lambda(\widetilde{\bar{u}})$ и заменой k на число элементов в наборе $\widetilde{\bar{u}}$. Пусть $1 \leq j \leq s$. Положив в этом аналоге неравенства (10) $\alpha_i = 0$ для тех индексов i , для которых u_i не принадлежит набору \bar{u}_j , получим, что $\lambda(\widetilde{\bar{u}}) \in \mathcal{A}(\bar{u}_j)$ и, значит, $\lambda(\widetilde{\bar{u}}) \in \bigcap_{j=1}^s \mathcal{A}(\bar{u}_j)$.

Итак, семейство множеств \mathcal{A} образует центрированную систему замкнутых подмножеств компакта, и поэтому существует вектор $\lambda = (\lambda_1, \lambda_2)$, $|\lambda| = 1$, для которого справедливо соотношение (10) при любом наборе \bar{u} . В частности, оно справедливо для наборов, состоящих из одного элемента: $\bar{u} = u_1$. Будем писать u вместо u_1 и так как в данном случае $\bar{\alpha} = \alpha_1$, то соответственно вместо α_1 будем писать α .

Таким образом, согласно (10) для таких наборов справедливо соотношение

$$\begin{aligned} & \langle \lambda_1, \widehat{f}_{ax}\widehat{x}_{\xi}\xi + \widehat{f}_{a\xi}\xi + \widehat{f}_{ax}\widehat{x}_{\alpha}(u)\alpha + r \rangle + \langle \lambda_2, \widehat{g}_x\widehat{x}_{\xi}\xi + \widehat{g}_{\xi}\xi + \widehat{g}_x\widehat{x}_{\alpha}(u)\alpha \rangle \\ & + \langle \lambda, \beta \Phi_{ww}(\widehat{\xi}, 0, 0, \widehat{u}; u)[(\zeta, v), (\zeta, v)] \rangle \geq 0 \end{aligned} \quad (11)$$

для всех $u \in \mathcal{U}$, $\xi \in \mathbb{R}^n$, $\alpha \geq 0$, $r \in \mathbb{R}_+^{l_1}$ и $\beta \geq 0$.

Полагая в (11) $\xi = 0$ и $\alpha = \beta = 0$, получаем, что $\langle \lambda_1, r \rangle \geq 0$ для всех $r \in \mathbb{R}_+^{l_1}$ и, значит, $\lambda_1 \in (\mathbb{R}_+^{l_1})^*$.

Положим $y^* = -(\widehat{F}_x^{-1})^*(\widehat{f}_{ax}^*\lambda_1 + \widehat{g}_x^*\lambda_2)$. Тогда

$$\widehat{F}_x^*y^* + \widehat{f}_{ax}^*\lambda_1 + \widehat{g}_x^*\lambda_2 = 0. \quad (12)$$

Если в (11) $\xi = 0$, $\beta = 0$ и $r = 0$, то

$$\langle \lambda_1, \widehat{f}_{ax} \widehat{x}_\alpha(u) \alpha \rangle + \langle \lambda_2, \widehat{g}_x \widehat{x}_\alpha(u) \alpha \rangle \geq 0 \quad (13)$$

для всех $u \in \mathcal{U}$ и $\alpha \geq 0$.

Действуя нулевым функционалом в (12) на элемент $\widehat{x}_\alpha(u) \alpha$, получаем

$$\langle y^*, \widehat{F}_x \widehat{x}_\alpha(u) \alpha \rangle + \langle \lambda_1, \widehat{f}_{ax} \widehat{x}_\alpha(u) \alpha \rangle + \langle \lambda_2, \widehat{g}_x \widehat{x}_\alpha(u) \alpha \rangle = 0.$$

Отсюда в силу (8) (где $\alpha_i = \alpha$, $\bar{u} = u_i = u$) и (13) будем иметь для всех $u \in \mathcal{U}$ и $\alpha \geq 0$

$$-\langle y^*, \widehat{F}_x \widehat{x}_\alpha(u) \alpha \rangle = \langle y^*, \alpha F(\widehat{\xi}, \widehat{x}, u) \rangle \geq 0 = \langle y^*, F(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u}) \rangle$$

и, значит,

$$\min_{u \in \mathcal{U}} \langle y^*, F(\widehat{\xi}, \widehat{x}, u) \rangle = \langle y^*, F(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u}) \rangle = 0. \quad (14)$$

Теперь если $\alpha = \beta = 0$ и $r = 0$ в (11), то в силу произвольности ξ справедливо равенство

$$\langle \lambda_1, \widehat{f}_{ax} \widehat{x}_\xi \xi + \widehat{f}_{a\xi} \xi \rangle + \langle \lambda_2, \widehat{g}_x \widehat{x}_\xi \xi + \widehat{g}_\xi \xi \rangle = 0.$$

Отсюда в силу равенства (12), примененного к $\widehat{x}_\xi \xi$, приходим к соотношению

$$-\langle y^*, \widehat{F}_x \widehat{x}_\xi \xi \rangle + \langle \lambda_1, \widehat{f}_{a\xi} \xi \rangle + \langle \lambda_2, \widehat{g}_\xi \xi \rangle = 0.$$

Вместе с (9) это означает, что

$$\langle y^*, \widehat{F}_\xi \xi \rangle + \langle \lambda_1, \widehat{f}_{a\xi} \xi \rangle + \langle \lambda_2, \widehat{g}_\xi \xi \rangle = 0,$$

или

$$\widehat{F}_\xi^* y^* + \widehat{f}_{a\xi}^* \lambda_1 + \widehat{g}_\xi^* \lambda_2 = 0. \quad (15)$$

Пусть для определенности $f_a = (f_1, \dots, f_{l_1})^T$, и пусть $\lambda_1 = (\lambda_{11}, \dots, \lambda_{1l_1})$. Положим $\lambda_f = (\lambda_{11}, \dots, \lambda_{1l_1}, 0, \dots, 0) \in (\mathbb{R}^{m_1})^*$. Тогда если в равенствах (12) и (15) заменить f_a на f , а λ_1 на λ_f , то, очевидно, эти равенства останутся верными. Кроме того, ясно, что справедливо соотношение $\langle \lambda_f, f(\widehat{\xi}, \widehat{x}) \rangle = 0$. Отсюда в силу (12), (15) (с f и λ_f) и (14), обозначая $\lambda_g = \lambda_2$, получаем, что тройка $(y^*, \lambda_f, \lambda_g) \in Y^* \times (\mathbb{R}^{m_1})_+^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$, для которой $|\lambda_f| + |\lambda_g| \neq 0$, удовлетворяет первым четырем соотношениям в (2). Покажем, что она удовлетворяет и пятому соотношению в (2). Для этого преобразуем второе слагаемое в (11). Но сначала сделаем несколько замечаний.

Напомним, что $w = (\xi, u)$. Для частных производных F в точке $(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$ используем краткие обозначения: $\widehat{F}_w = F_w(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$, $\widehat{F}_{xx} = F_{xx}(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$, $\widehat{F}_{xw} = F_{xw}(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$ и т.д.

Частную производную по w отображения $(\xi, \bar{\alpha}, u) \mapsto x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u})$ в точке $(\widehat{\xi}, 0, \widehat{u})$ обозначим \widehat{x}_w . Согласно правилу дифференцирования неявной функции $\widehat{x}_w = -\mathcal{F}_x(\widehat{\xi}, \widehat{x}, 0, \widehat{u}; \bar{u}) \mathcal{F}_w(\widehat{\xi}, \widehat{x}, 0, \widehat{u}; \bar{u}) = -\widehat{F}_x^{-1} \widehat{F}_w$.

По условию $(\zeta, h, v) \in K(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$ и поэтому $\widehat{F}_x h + \widehat{F}_w p = 0$, где $p = (\zeta, v)$. Следовательно, $h = -\widehat{F}_x^{-1} \widehat{F}_w p = \widehat{x}_w p$. Используя этот факт и известную формулу

для второй производной неявной функции (см., например, [3]), будем иметь

$$\begin{aligned}\hat{x}_{ww}[p, p] &= \hat{F}_x^{-1}(((\hat{F}_{xw} + \hat{F}_{xx}\hat{x}_w)p)\hat{F}_x^{-1}\hat{F}_wp - ((\hat{F}_{ww} + \hat{F}_{wx}\hat{x}_w)p)p) \\ &= \hat{F}_x^{-1}(\hat{F}_{xw}[p, \hat{F}_x^{-1}\hat{F}_wp] + \hat{F}_{xx}[\hat{x}_wp, \hat{F}_x^{-1}\hat{F}_wp] - \hat{F}_{ww}[p, p] - \hat{F}_{wx}[\hat{x}_wp, p]) \\ &= -\hat{F}_x^{-1}(\hat{F}_{xx}[h, h] + 2\hat{F}_{xw}[h, p] + \hat{F}_{ww}[p, p]) = -\hat{F}_x^{-1}\hat{F}''[q, q].\end{aligned}$$

Далее, непосредственный подсчет показывает, что

$$\begin{aligned}\Phi_{ww}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})[p, p] \\ = (\hat{f}_a''[(\zeta, h), (\zeta, h)] + \hat{f}_{ax}\hat{x}_{ww}[p, p], \hat{g}''[(\zeta, h), (\zeta, h)] + \hat{g}_x\hat{x}_{ww}[p, p]).\end{aligned}$$

Подставляя сюда выражение для $\hat{x}_{ww}[p, p]$, подсчитанное выше, получим из (11) при $\xi = 0$, $\alpha = 0$, $r = 0$ и $\beta = 1$, что

$$\begin{aligned}\langle \lambda, \Phi_{ww}(\hat{\xi}, 0, 0, \hat{u}; \bar{u})[p, p] \rangle &= \langle \lambda_1, \hat{f}_a''[(\zeta, h), (\zeta, h)] \rangle \\ &+ \langle \lambda_2, \hat{g}''[(\zeta, h), (\zeta, h)] \rangle - \langle \hat{f}_{ax}^*\lambda_1 + \hat{g}_x^*\lambda_2, \hat{F}_x^{-1}\hat{F}''[q, q] \rangle \geq 0.\end{aligned}$$

Отсюда и из определения функционала y^* следует, что тройка $(y^*, \lambda_1, \lambda_2)$ удовлетворяет и пятому соотношению в (2), которое с заменой f_a на f останется верным и для тройки $(y^*, \lambda_f, \lambda_g)$. Таким образом, $\Lambda(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q) \neq \emptyset$ в противоречии с предположением.

Предложение 1 доказано.

Следующее предложение утверждает, что если $x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u})$ – решение уравнения $\mathcal{F}(\xi, x, \bar{\alpha}, u; \bar{u}) = 0$ (см. (4)), то оно может быть сколь угодно точно аппроксимировано решениями уравнения $F(\xi, x, M_\varepsilon(\bar{\alpha}, (u, \bar{u}))) = 0$, где $M_\varepsilon(\bar{\alpha}, (u, \bar{u}))$ – микс управлений (u, \bar{u}) (см. основные предположения). Точнее говоря, справедливо

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Пусть выполнены условия теоремы 1 и $\hat{u} = (\hat{u}_1, \dots, \hat{u}_k)$ – набор из предложения 1. Существуют окрестности $\mathcal{O}_0(\hat{\xi})$, $\mathcal{O}_0(0)$ и $\mathcal{O}_0(\hat{u})$ соответственно точки $\hat{\xi}$, нуля в \mathbb{R}^k и \hat{u} , а также число $\varepsilon_0 > 0$ такие, что для любого $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ найдется непрерывное отображение $(\xi, \bar{\alpha}, u) \mapsto x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u)$ из $\mathcal{O}_0(\hat{\xi}) \times (\mathcal{O}_0(0) \cap \Sigma^k) \times \mathcal{O}_0(\hat{u})$ в $\mathcal{O}(\hat{x})$, для которого $F(\xi, x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u), M_\varepsilon(\bar{\alpha}, (u, \hat{u}))) = 0$ и

$$\|x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u) - x(\xi, \bar{\alpha}, u; \hat{u})\|_X < 2\|\hat{F}_x^{-1}\|\varepsilon \quad (16)$$

при всех $(\xi, \bar{\alpha}, u) \in \mathcal{O}_0(\hat{\xi}) \times (\mathcal{O}_0(0) \cap \Sigma^k) \times \mathcal{O}_0(\hat{u})$.

Это предложение мы не доказываем, так как оно есть частный случай более общего утверждения из работы авторов [4] (см. следствие 3).

Локальная управляемость системы – это по-существу возможность разрешить определенное уравнение, естественным образом связанное с управляемой системой (1). Доказываемая ниже теорема 2 об обратной функции позволяет эту возможность реализовать. Особенность этой теоремы состоит в том, что для каждого значения правой части уравнения указывается такая окрестность исходного отображения, что уравнение разрешимо с данной правой частью для любого отображения из данной окрестности.

Перед формулировкой теоремы приведем одно определение.

Пусть V – открытое подмножество в нормированном пространстве X . Обозначим через $C(V, \mathbb{R}^m)$ пространство всех непрерывных ограниченных отображений G из V в \mathbb{R}^m с нормой $\|G\| = \sup_{w \in V} |G(w)|$.

Если \mathcal{X} – нормированное пространство, $x_0 \in \mathcal{X}$ и $\gamma > 0$, то $U_{\mathcal{X}}(x_0, \gamma)$ и $B_{\mathcal{X}}(x_0, \gamma)$ обозначают открытый и замкнутый шары соответственно в \mathcal{X} с центром в точке x_0 радиуса γ .

ТЕОРЕМА 2. Пусть X – нормированное пространство, K – выпуклый конус в X , V – окрестность точки $\hat{w} \in K$, отображение $\hat{G}: V \rightarrow \mathbb{R}^m$ непрерывно и ограничено на V , дважды дифференцируемо в точке \hat{w} , $p \in \text{Ker } \hat{G}'(\hat{w}) \cap K$, $\|p\| = 1$ и

$$0 \in \text{int}\{\hat{G}'(\hat{w})(K - \hat{w}) + \text{conv } \hat{G}''(\hat{w})[p, p]\}. \quad (17)$$

Тогда существуют окрестность V_1 точки $\hat{G}(\hat{w})$ и константа $\kappa > 0$ такие, что для любого $y \in V_1$ найдется окрестность V_y отображения $\hat{G} \in C(V, \mathbb{R}^m)$, обладающая свойством, что для любого $G \in V_y$ существует точка $w_G(y) \in V \cap K$, для которой справедливы соотношения

$$G(w_G(y)) = y, \quad \|w_G(y) - \hat{w}\|_X \leq \kappa |y - \hat{G}(\hat{w})|^{1/2}. \quad (18)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим линейное отображение $\Lambda: X \times \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^m$, определенное формулой

$$\Lambda(w, \beta) = \hat{G}'(\hat{w})w + \frac{1}{2}\beta\hat{G}''(\hat{w})[p, p].$$

Из условия (17) следует, что $0 \in \text{int } \Lambda((K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+)$. Отсюда в свою очередь вытекает, что существуют $\rho > 0$, для которого $U_{\mathbb{R}^m}(0, \rho) \subset \Lambda((K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+)$, непрерывное отображение $R = (R_1, R_2): U_{\mathbb{R}^m}(0, \rho) \rightarrow (K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+$ и константа $\gamma > 0$ такие, что

$$\Lambda(R_1(z), R_2(z)) = z, \quad \|R_1(z)\|_X + R_2(z) \leq \gamma |z| \quad (19)$$

для всех $z \in U_{\mathbb{R}^m}(0, \rho)$.

Доказательство этого утверждения основано на стандартных фактах выпуклой геометрии. Действительно, так как $0 \in \text{int } \Lambda((K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+)$, то существует m -мерный симплекс $S \subset \Lambda((K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+)$ такой, что $0 \in \text{int } S$. Пусть e_1, \dots, e_{m+1} – вершины S . Любая точка $z \in S$ представляется единственным образом в виде

$$z = \sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(z) e_i, \quad (20)$$

где $\lambda_i(z) \geq 0$, функции $z \mapsto \lambda_i(z)$, $i = 1, \dots, m+1$, непрерывны на S и $\sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(z) = 1$.

Так как $S \subset \Lambda((K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+)$, то найдутся такие элементы $(w_i, \beta_i) \in (K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+$, что $\Lambda(w_i, \beta_i) = e_i$, $i = 1, \dots, m+1$.

Пусть $\rho > 0$ таково, что $U_{\mathbb{R}^m}(0, \rho) \subset S$. Определим отображение $R = (R_1, R_2): U_{\mathbb{R}^m}(0, \rho) \rightarrow (K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+$ по следующему правилу: $R(0) = 0$ и если $z \neq 0$, то

$$R(z) = (R_1(z), R_2(z)) = \rho^{-1}|z| \sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(\rho|z|^{-1}z)(w_i, \beta_i).$$

Из выпуклости $(K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+$ и того, что нуль принадлежит этому множеству, следует, что $R(z) \in (K - \hat{w}) \times \mathbb{R}_+$.

Далее, учитывая (20) и равенство $\sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(z) = 1$, имеем

$$\begin{aligned} \Lambda R(z) &= \rho^{-1}|z| \sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(\rho|z|^{-1}z) \Lambda(w_i, \beta_i) \\ &= \rho^{-1}|z| \sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(\rho|z|^{-1}z) e_i = \rho^{-1}|z|\rho|z|^{-1}z = z, \\ \|R(z)\|_{X \times \mathbb{R}} &= \|(R_1(z)\|_X + R_2(z)) \\ &\leq \rho^{-1}|z| \sum_{i=1}^{m+1} \lambda_i(\rho|z|^{-1}z) \left(\max_{1 \leq i \leq m+1} \|w_i\|_X + \max_{1 \leq i \leq m+1} \beta_i \right) \\ &= \rho^{-1} \left(\max_{1 \leq i \leq m+1} \|w_i\|_X + \max_{1 \leq i \leq m+1} \beta_i \right) |z| = \gamma|z|. \end{aligned}$$

Таким образом, справедливы соотношения (19). Непрерывность отображения R следует из его определения и второго из этих соотношений.

Так как отображение \hat{G} дважды дифференцируемо в точке \hat{w} , то существует такое $0 < \delta \leq \min((8\gamma\rho)^{1/2}, (8\gamma\|\hat{G}''(\hat{w})\|)^{-1}, 1)$, что $U_X(\hat{w}, \delta) \subset V$ и для всех $w \in U_X(\hat{w}, \delta)$ справедливо соотношение

$$\begin{aligned} &\left| \hat{G}(w) - \hat{G}(\hat{w}) - \hat{G}'(\hat{w})(w - \hat{w}) - \frac{1}{2} \hat{G}''(\hat{w})[w - \hat{w}, w - \hat{w}] \right| \\ &\leq \frac{1}{16\gamma} \|w - \hat{w}\|_X^2. \end{aligned} \quad (21)$$

Пусть $V_1 = U_{\mathbb{R}^m}(\hat{G}(\hat{w}), \delta^2/(16\gamma))$. Для каждого $y \in V_1$ положим $V_y = U_{C(V_1, \mathbb{R}^m)}(\hat{G}, |y - \hat{G}(\hat{w})|/4)$ (считаем, что если $y = \hat{G}(\hat{w})$, то $V_y = \{\hat{G}\}$; в этом случае соотношения (18) выполняются очевидным образом).

Пусть $y \in V_1$, $y \neq \hat{G}(\hat{w})$ и $G \in V_y$. Рассмотрим отображение $\Psi_y: B_{\mathbb{R}^m}(\hat{G}(\hat{w}), 2|y - \hat{G}(\hat{w})|) \rightarrow \mathbb{R}^m$, определенное формулой

$$\Psi_y(z) = y + z - G(\hat{w} + R_1(z - \hat{G}(\hat{w})) + (R_2(z - \hat{G}(\hat{w})))^{1/2}p).$$

Определение корректно. Действительно, если $z \in B_{\mathbb{R}^m}(\hat{G}(\hat{w}), 2|y - \hat{G}(\hat{w})|)$, то

$$|z - \hat{G}(\hat{w})| \leq 2|y - \hat{G}(\hat{w})| < 2\frac{\delta^2}{16\gamma} \leq \rho.$$

Далее,

$$\begin{aligned} \|R_1(z - \hat{G}(\hat{w}))\|_X &\leq \gamma|z - \hat{G}(\hat{w})| \leq 2\gamma|y - \hat{G}(\hat{w})| < 2\gamma\left(\frac{\delta^2}{16\gamma}\right) < \frac{\delta}{2}, \\ \|(R_2(z - \hat{G}(\hat{w})))^{1/2}p\|_X &= (R_2(z - \hat{G}(\hat{w})))^{1/2} \leq (\gamma|z - \hat{G}(\hat{w})|)^{1/2} \\ &\leq (2\gamma|y - \hat{G}(\hat{w})|)^{1/2} < (2\gamma)^{1/2} \left(\frac{\delta}{4\gamma^{1/2}}\right) < \frac{\delta}{2}. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\widehat{w} + R_1(z - \widehat{G}(\widehat{w})) + (R_2(z - \widehat{G}(\widehat{w})))^{1/2}p \in \widehat{w} + U_X(0, \delta) \subset V.$$

Обозначим для краткости $r(z) = R_1(z - \widehat{G}(\widehat{w}))$, $\beta(z) = R_2(z - \widehat{G}(\widehat{w}))$ и $v(z) = r(z) + (\beta(z))^{1/2}p$.

Покажем, что образ отображения Ψ_y содержится в шаре $B_{\mathbb{R}^m}(\widehat{G}(\widehat{w}), 2|y - \widehat{G}(\widehat{w})|)$. Действительно, учитывая равенство

$$\widehat{G}'(\widehat{w})v(z) + \frac{1}{2}\beta(z)\widehat{G}''(\widehat{w})[p, p] + \widehat{G}(\widehat{w}) = z,$$

которое следует из первого соотношения в (19) и из того, что $p \in \text{Ker } \widehat{G}'(\widehat{w})$, элементарно проверяемое соотношение

$$-\frac{1}{2}\widehat{G}''(\widehat{w})[v(z), v(z)] + \frac{1}{2}\beta(z)\widehat{G}''(\widehat{w})[p, p] = -\widehat{G}''(\widehat{w})\left[\frac{1}{2}r(z) + (\beta(z))^{1/2}p, r(z)\right],$$

неравенство (21) и то, что $G \in V_y$, будем иметь

$$\begin{aligned} |\Psi_y(z) - \widehat{G}(\widehat{w})| &\leq |y - \widehat{G}(\widehat{w})| + |G(\widehat{w} + v(z)) - \widehat{G}(\widehat{w} + v(z))| \\ &\quad + \left| \widehat{G}(\widehat{w} + v(z)) - \widehat{G}(\widehat{w}) - \widehat{G}'(\widehat{w})v(z) - \frac{1}{2}\widehat{G}''(\widehat{w})[v(z), v(z)] \right| \\ &\quad + \left| \widehat{G}''(\widehat{w})\left[\frac{1}{2}r(z) + (\beta(z))^{1/2}p, r(z)\right] \right| \\ &\leq |y - \widehat{G}(\widehat{w})| + \frac{1}{4}|y - \widehat{G}(\widehat{w})| + \frac{1}{16\gamma}\|v(z)\|_X^2 \\ &\quad + \|\widehat{G}''(\widehat{w})\| \left\| \frac{1}{2}r(z) + (\beta(z))^{1/2}p \right\|_X \|r(z)\|_X. \end{aligned}$$

Так как $\delta \leq 1$, то из оценок выше следует, что $2\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})| < 1$, и тогда имеем

$$\begin{aligned} \|v(z)\|_X^2 &\leq (\|r(z)\|_X + \|(\beta(z))^{1/2}p\|_X)^2 \leq (2\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})| + (2\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})|)^{1/2})^2 \\ &\leq (2(2\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})|)^{1/2})^2 = 8\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})|. \end{aligned}$$

Далее, из тех же оценок получаем

$$\left\| \frac{1}{2}r(z) + (\beta(z))^{1/2}p \right\|_X \leq \frac{1}{2}\|r(z)\|_X + \|(\beta(z))^{1/2}p\|_X < \frac{\delta}{4} + \frac{\delta}{2} < \delta.$$

Следовательно,

$$\|\widehat{G}''(\widehat{w})\| \left\| \frac{1}{2}r(z) + (\beta(z))^{1/2}p \right\|_X \|r(z)\|_X \leq \|\widehat{G}''(\widehat{w})\| \delta 2\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})| \leq \frac{1}{4}|y - \widehat{G}(\widehat{w})|.$$

Объединяя все оценки, приходим к нужному утверждению:

$$\begin{aligned} |\Psi_y(z) - \widehat{G}(\widehat{w})| &\leq |y - \widehat{G}(\widehat{w})| + \frac{1}{4}|y - \widehat{G}(\widehat{w})| + \frac{1}{2}|y - \widehat{G}(\widehat{w})| + \frac{1}{4}|y - \widehat{G}(\widehat{w})| \\ &= 2|y - \widehat{G}(\widehat{w})|. \end{aligned}$$

Отображение Ψ_y непрерывно как суперпозиция непрерывных отображений. Поэтому по теореме Брауэра о неподвижной точке существует $\bar{z} = \bar{z}(y, G) \in B_{\mathbb{R}^m}(\widehat{G}(\widehat{w}), 2|y - \widehat{G}(\widehat{w})|)$ такое, что $\Psi_y(\bar{z}) = \bar{z}$, т.е. $G(\widehat{w} + v(\bar{z})) = y$. Пусть $w_G(y) = \widehat{w} + v(\bar{z})$. Тогда $G(w_G(y)) = y$, $\|w_G(y) - \widehat{w}\|_X = \|v(\bar{z})\| \leq (8\gamma|y - \widehat{G}(\widehat{w})|)^{1/2}$. Выше показано, что $w_G(y) \in V$. Так как K – выпуклый конус, то $w_G(y) \in \widehat{w} + (K - \widehat{w}) + K = K$. Полагая $\kappa = (8\gamma)^{1/2}$, получаем все утверждения теоремы 2.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1. Схема доказательства этой теоремы такова. Из предложения 1 следует, что гладкое отображение Φ (см. (5)), в котором $x(\xi, \bar{\alpha}, u; \widehat{u})$ – решение уравнения (4), удовлетворяет теореме об обратной функции. Из предложения 2 вытекает, что отображение Φ может быть сколь угодно точно аппроксимировано отображением Φ_ε , подобным Φ , но вместо $x(\xi, \bar{\alpha}, u; \widehat{u})$ стоит $x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u)$ – решение уравнения $F(\xi, x, M_\varepsilon(\bar{\alpha}, (u, \widehat{u}))) = 0$, где $M_\varepsilon(\bar{\alpha}, (u, \widehat{u}))$ – микс управлений (u, \widehat{u}) . По теореме об обратной функции уравнение, задаваемое отображением Φ_ε , разрешимо, откуда непосредственно следует локальная управляемость исходной системы.

Перейдем к точным рассуждениям. Напомним, что вектор f_a получен из вектора $f = (f_1, \dots, f_{m_1})^T$ выбрасыванием тех компонент f_i , для которых $f_i(\widehat{\xi}, \widehat{x}) < 0$. Предположим сначала, что таких компонент меньше чем m_1 . Число оставшихся обозначим через l_1 .

Согласно предложению 1 найдется такой набор $\widehat{u} = (\widehat{u}_1, \dots, \widehat{u}_k) \in \mathcal{U}^k$, что выполнено включение (6).

Пусть $\mathcal{O}(\widehat{\xi})$, $\mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^k})$, $\mathcal{O}(\widehat{u})$ и $\mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^{l_1}})$ – такие окрестности (соответственно точки $\widehat{\xi}$, нуля в \mathbb{R}^k , \widehat{u} и нуля в \mathbb{R}^{l_1}), что отображение Φ с набором $\bar{u} = \widehat{u}$ ограничено на $\mathcal{O}(\widehat{\xi}) \times \mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^k}) \times \mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^{l_1}}) \times \mathcal{O}(\widehat{u})$.

Так как отображения f и g непрерывно дифференцируемы по (ξ, x) , а отображение $(\xi, \bar{\alpha}, u) \mapsto x(\xi, \bar{\alpha}, u; \widehat{u})$ непрерывно дифференцируемо по $(\xi, \bar{\alpha}, u)$, то, уменьшая, если необходимо, окрестности $\mathcal{O}(\widehat{\xi})$, $\mathcal{O}(\widehat{x})$, $\mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^k})$ и $\mathcal{O}(\widehat{u})$ (и считая их выпуклыми), получим по теореме о среднем, что для некоторой константы $c > 0$ выполняются неравенства

$$|f(\xi, x) - f(\xi', x')| \leq c(|\xi - \xi'| + \|x - x'\|_X), \quad (22)$$

$$|g(\xi, x) - g(\xi', x')| \leq c(|\xi - \xi'| + \|x - x'\|_X) \quad (23)$$

для всех (ξ, x) и (ξ', x') из $\mathcal{O}(\widehat{\xi}) \times \mathcal{O}(\widehat{x})$, а также неравенство

$$\|x(\xi, \bar{\alpha}, u; \widehat{u}) - \widehat{x}\|_X \leq c(|\xi - \widehat{\xi}| + |\bar{\alpha}| + \|u - \widehat{u}\|_E) \quad (24)$$

для всех $(\xi, \bar{\alpha}, u) \in \mathcal{O}(\widehat{\xi}) \times \mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^k}) \times \mathcal{O}(\widehat{u})$.

Согласно предложению 2 существуют такие окрестности $\mathcal{O}_0(\widehat{\xi}) \subset \mathcal{O}(\widehat{\xi})$, $\mathcal{O}_0(0_{\mathbb{R}^k}) \subset \mathcal{O}(0_{\mathbb{R}^k})$, $\mathcal{O}_0(\widehat{u}) \subset \mathcal{O}(\widehat{u})$ и число $\varepsilon_0 > 0$, что для любого $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ найдется такое непрерывное отображение $(\xi, \bar{\alpha}, u) \mapsto x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u)$ из $\mathcal{O}_0(\widehat{\xi}) \times (\mathcal{O}_0(0_{\mathbb{R}^k}) \cap \Sigma^k) \times \mathcal{O}_0(\widehat{u})$ в $\mathcal{O}(\widehat{x})$, что

$$F(\xi, x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u), M_\varepsilon(\bar{\alpha}, (u, \widehat{u}))) = 0 \quad (25)$$

и при всех $(\xi, \bar{\alpha}, u) \in \mathcal{O}_0(\widehat{\xi}) \times (\mathcal{O}_0(0_{\mathbb{R}^k}) \cap \Sigma^k) \times \mathcal{O}_0(\widehat{u})$ справедливо неравенство (16).

Таким образом, для всех $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ на $\mathcal{O}_0(\widehat{\xi}) \times (\mathcal{O}_0(0_{\mathbb{R}^k}) \cap \Sigma^k) \times \mathbb{R}^{l_1} \times \mathcal{O}_0(\widehat{u})$ определено непрерывное отображение Φ_ε , сопоставляющее четверке $(\xi, \bar{\alpha}, r, u)$ вектор из $\mathbb{R}^{l_1+m_2}$ по правилу

$$\Phi_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, r, u) = (f_a(\xi, x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u)) + r, g(\xi, x_\varepsilon(\xi, \bar{\alpha}, u)))^T. \quad (26)$$

Воспользуемся теоремой 2 для $X = \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^k \times \mathbb{R}^{l_1} \times E$, $K = \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}_+^k \times \mathbb{R}_+^{l_1} \times E$, $\widehat{w} = (\widehat{\xi}, 0_{\mathbb{R}^k}, 0_{\mathbb{R}^{l_1}}, \widehat{u})$, $V = \mathcal{O}_0(\widehat{\xi}) \times \mathcal{O}_0(0) \times \mathbb{R}^{l_1} \times \mathcal{O}_0(\widehat{u})$, $\widehat{G}(w) = \widehat{G}(\xi, \bar{\alpha}, r, u) = \Phi(\xi, \bar{\alpha}, r, u; \widehat{u})$ и $p = a(\zeta, 0, -\widehat{f}'_a[\zeta, h], v)$, где $a > 0$ таково, что $\|p\| = 1$.

Ясно, что $p \in K$. Проверим, что $p \in \text{Ker } \widehat{G}'(\widehat{w})$. Действительно,

$$\begin{aligned} \widehat{G}'(\widehat{w})[p] &= (\widehat{f}_{a\xi}\zeta + \widehat{f}_{ax}\widehat{x}_\xi\zeta + \widehat{f}_{ax}\widehat{x}_{\bar{\alpha}}0 + \widehat{f}_{ax}\widehat{x}_uv - \widehat{f}'_a[\zeta, h], \\ &\quad \widehat{g}_\xi\zeta + \widehat{g}_x\widehat{x}_\xi\zeta + \widehat{g}_x\widehat{x}_{\bar{\alpha}}0 + \widehat{g}_x\widehat{x}_uv). \end{aligned}$$

Так как $(\zeta, h, v) \in K(\widehat{\xi}, \widehat{x}, \widehat{u})$, то $h = -\widehat{F}_x^{-1}\widehat{F}_\xi\zeta - \widehat{F}_x^{-1}\widehat{F}_uv = \widehat{x}_\xi\zeta + \widehat{x}_uv$, и поэтому первый член в скобках в выражении для $\widehat{G}'(\widehat{w})[p]$ равен $\widehat{f}_{a\xi}\zeta + \widehat{f}_{ax}h - \widehat{f}'_a[\zeta, h] = \widehat{f}'_a[\zeta, h] - \widehat{f}'_a[\zeta, h] = 0$ и, аналогично, второй член равен $\widehat{g}'[\zeta, h] = 0$. Таким образом, $p \in \text{Ker } \widehat{G}'(\widehat{w})$.

Из включения (6) следует включение (17) (для нашего случая), поскольку в последнем множество в фигурных скобках шире, чем соответствующее множество в (6).

Все предположения теоремы 2 выполнены. Ясно, что $\widehat{G}(\widehat{w}) = 0$. Пусть V_1 – окрестность нуля в $\mathbb{R}^{l_1} \times \mathbb{R}^{m_2}$ и $\kappa > 0$ – константа из этой теоремы.

Пусть для определенности $f_a = (f_1, \dots, f_{l_1})^T$. Ясно, что существует такое $\delta > 0$, что $f_i(\widehat{\xi}, \widehat{x}) < -\delta$, $i = l_1 + 1, \dots, m_1$. Из дифференцируемости функций f_i в точке $(\widehat{\xi}, \widehat{x})$ следует, что найдется $\rho > 0$ такое, что $f_i(\xi, x) < -\delta/2$, $i = l_1 + 1, \dots, m_1$, если $|\xi - \widehat{\xi}| + \|x - \widehat{x}\|_X < \rho$.

Пусть W – произвольная окрестность точки $(\widehat{\xi}, \widehat{x})$ и $0 < \rho_0 \leq \rho$ такое, что $U_{\mathbb{R}^n \times X}((\widehat{\xi}, \widehat{x}), \rho_0) \subset W$. Обозначим $\kappa_0 = 1 + (c + 1)\kappa$ (c – константа в неравенствах (22)–(24)), и пусть $0 < r \leq \min(\rho_0^2/(\kappa_0^2\sqrt{2}), \delta/2)$ таково, что $U_{\mathbb{R}^{l_1}}(0, r) \times U_{\mathbb{R}^{m_2}}(0, r) \subset V_1$.

Положим $W_1 = U_{\mathbb{R}^{l_1}}(0, r) \times U_{\mathbb{R}^{m_1-l_1}}(0, r)$ и $W_2 = U_{\mathbb{R}^{m_2}}(0, r)$. Пусть $y = (y_1, y_2) \in W_1 \times W_2$. Запишем $y_1 = (y'_1, y''_1)$, где $y'_1 \in U_{\mathbb{R}^{l_1}}(0, r)$, $y''_1 \in U_{\mathbb{R}^{m_1-l_1}}(0, r)$, и обозначим $y' = (y'_1, y_2)$.

Пусть $V_{y'}$ – соответствующая окрестность из теоремы 2. Из (22), (23) и (16) следует существование такого $\varepsilon = \varepsilon(y') \leq |y'|^{1/2}/(2\|\widehat{F}_x^{-1}\|)$, что $\Phi_\varepsilon \in V_{y'}$. Тогда согласно этой теореме найдется точка $(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, r_{y'}, u_{y'}) \in V \cap K$, для которой справедливы соотношения

$$f_a(\xi_{y'}, x_\varepsilon(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'})) + r_{y'} = y'_1, \quad g(\xi_{y'}, x_\varepsilon(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'})) = y_2, \quad (27)$$

$$|\xi_{y'} - \widehat{\xi}| + |\bar{\alpha}_{y'}| + |r_{y'}| + \|u_{y'} - \widehat{u}\|_E \leq \kappa|y'|^{1/2}. \quad (28)$$

В силу (16), (24), (28) и выбора ε имеем

$$\begin{aligned} & \|x_\varepsilon(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'}) - \hat{x}\|_X + |\xi_{y'} - \hat{\xi}| \\ & \leq \|x_\varepsilon(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'}) - x(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'}; \hat{u})\|_X \\ & \quad + \|x(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'}; \hat{u}) - \hat{x}\|_X + |\xi_{y'} - \hat{\xi}| \\ & < |y'|^{1/2} + c\kappa|y'|^{1/2} + \kappa|y'|^{1/2} = \kappa_0|y'|^{1/2}. \end{aligned} \quad (29)$$

Далее, по предположению $y_1'' = (y_{1(l_1+1)}'', \dots, y_{1m_1}'')^T \in U_{\mathbb{R}^{m_1-l_1}}(0, r)$ и поэтому $y_{1i}'' > -r$, $i = l_1 + 1, \dots, m_1$. Из оценки (29), учитывая, что $\kappa_0|y'|^{1/2} < \rho_0 \leq \rho$, получаем соотношения $f_i(\xi_{y'}, x_\varepsilon(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'})) < -\delta/2 < -r < y_{1i}'', i = l_1 + 1, \dots, m_1$.

Обозначим $\xi_y = \xi_{y'}$, $x_y = x_\varepsilon(\xi_{y'}, \bar{\alpha}_{y'}, u_{y'})$ и $u_y = M_\varepsilon(\bar{\alpha}_{y'}, (u_{y'}, \hat{u}))$. Тогда $F(\xi_y, x_y, u_y) = 0$ в силу (25). Из (27), поскольку $r_{y'} \geq 0$, следует $f_a(\xi_y, x_y) \leq y_1'$. Отсюда и из только что доказанного вытекает неравенство $f(\xi_y, x_y) \leq y_1$. Из (27) также следует, что $g(\xi_y, x_y) = y_2$. Из (29) получаем, что $\|x_y - \hat{x}\|_X + |\xi_y - \hat{\xi}| \leq \kappa_0|y'|^{1/2} < \rho_0$ и, значит, $(x_y, \xi_y) \in W$.

Для завершения доказательства теоремы 1 в рассматриваемом случае осталось заметить, что $\|x_y - \hat{x}\|_X + |\xi_y - \hat{\xi}| \leq \kappa_0|y'|^{1/2} \leq \kappa_0|y|^{1/2}$.

Доказательство теоремы 1 в ситуации, когда $f(\hat{\xi}, \hat{x}) < 0$, совершенно аналогично. Здесь мы полагаем $\Phi(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u}) = g(\xi, x(\xi, \bar{\alpha}, u; \bar{u}))$, и дальнейшие рассуждения те же, что и раньше, но проще, поскольку более просто устроено отображение Φ . Заметим только, что в данном случае $y_1 = y_1''$.

Теорема 1 доказана.

Теперь в качестве непосредственного следствия теоремы 1 получим необходимые условия сильного минимума второго порядка в следующей абстрактной задаче оптимального управления:

$$\begin{aligned} & f_0(\xi, x) \rightarrow \min, \\ & F(\xi, x, u) = 0, \quad u \in \mathcal{U}, \quad f(\xi, x) \leq 0, \quad g(\xi, x) = 0, \end{aligned} \quad (30)$$

где \mathcal{U} и отображения F , f и g те же, что и в определении управляемой системы (1), и задана еще функция $f_0: \mathbb{R}^n \times X \rightarrow \mathbb{R}$.

Допустимая в этой задаче точка $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ называется *сильным минимумом*, если найдется такая окрестность W точки $(\hat{\xi}, \hat{x})$, что $f_0(\xi, x) \geq f_0(\hat{\xi}, \hat{x})$ для всех допустимых точек $(\xi, x, u) \in W \times \mathcal{U}$.

Считаем, что функция f_0 обладает теми же свойствами, что и отображения f и g (см. основные предположения).

Сопоставим задаче (30) следующую функцию Лагранжа:

$$\mathcal{L}(\xi, x, u, \bar{\lambda}) = \lambda_0 f_0(\xi, x) + \langle y^*, F(\xi, x, u) \rangle + \langle \lambda_f, f(\xi, x) \rangle + \langle \lambda_g, g(\xi, x) \rangle,$$

где $\bar{\lambda} = (\lambda_0, y^*, \lambda_f, \lambda_g) \in \mathbb{R} \times Y^* \times (\mathbb{R}^{m_1})^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$.

Определим конус критических вариаций как

$$\begin{aligned} K_0(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}) &= \{q = (\zeta, h, v) \in \mathbb{R}^n \times X \times Z: \\ & \hat{F}'q = 0, \hat{f}'_0[\zeta, h] \leq 0, \hat{f}'_a[\zeta, h] \leq 0, \hat{g}'[\zeta, h] = 0\}, \end{aligned}$$

где f_a имеет тот же смысл, что и раньше, и если $f(\hat{\xi}, \hat{x}) < 0$, то неравенство $\hat{f}'_a[\zeta, h] \leq 0$ отсутствует в определении этого множества.

СЛЕДСТВИЕ 1 (условия минимума второго порядка для задачи (30)). Пусть точка $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ доставляет сильный минимум в задаче (30). Тогда для любого $q = (\zeta, h, v) \in K_0(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ найдутся ненулевой набор $\lambda = \lambda(q) = (\lambda_0, \lambda_f, \lambda_g) \in \mathbb{R}_+ \times (\mathbb{R}^{m_1})_+^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$ и функционал $y^* = y^*(q) \in Y^*$ такие, что

$$\begin{aligned}\mathcal{L}_\xi(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, \bar{\lambda}) = 0 &\iff \lambda_0 \hat{f}_{0\xi} + \hat{F}_\xi^* y^* + \hat{f}_\xi^* \lambda_f + \hat{g}_\xi^* \lambda_g = 0, \\ \mathcal{L}_x(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, \bar{\lambda}) = 0 &\iff \lambda_0 \hat{f}_{0x} + \hat{F}_x^* y^* + \hat{f}_x^* \lambda_f + \hat{g}_x^* \lambda_g = 0, \\ &\langle \lambda_f, f(\hat{\xi}, \hat{x}) \rangle = 0,\end{aligned}$$

$$\min_{u \in \mathcal{U}} \mathcal{L}(\hat{\xi}, \hat{x}, u, \bar{\lambda}) = \mathcal{L}(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, \bar{\lambda})$$

$$\iff \min_{u \in \mathcal{U}} \langle y^*, F(\hat{\xi}, \hat{x}, u) \rangle = \langle y^*, F(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}) \rangle = 0,$$

$$\begin{aligned}\mathcal{L}_{(\xi, x, u)(\xi, x, u)}(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, \bar{\lambda})[q, q] \geq 0 &\iff \lambda_0 \hat{f}_0''[(\zeta, h), (\zeta, h)] + \langle y^*, \hat{F}''[q, q] \rangle \\ &+ \langle \lambda_f, \hat{f}''[(\zeta, h), (\zeta, h)] \rangle + \langle \lambda_g, \hat{g}''[(\zeta, h), (\zeta, h)] \rangle \geq 0.\end{aligned}$$

Если для управляемой системы, задающей ограничения в задаче (30), справедливо условие $\Lambda(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q) = \emptyset$ для некоторого $q \in K_0(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, то $\lambda_0 \neq 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассуждаем от противного. Пусть существует такое $q = (\zeta, h, v) \in K_0(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$, что только наборы $\bar{\lambda} = (\lambda_0, y^*, \lambda_f, \lambda_g)$, где $(\lambda_0, \lambda_f, \lambda_g) = 0$, удовлетворяют всем соотношениям в утверждении теоремы. Покажем, что в этом случае $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ не является сильным минимумом.

Сделанное предположение означает, что если для управляемой системы

$$\begin{aligned}F(\xi, x, u) = 0, \quad u \in \mathcal{U}, \quad f_0(\xi, x) - f_0(\hat{\xi}, \hat{x}) \leq 0, \\ f(\xi, x) \leq 0, \quad g(\xi, x) = 0\end{aligned}$$

обозначить, скажем, через $\Lambda_1(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q)$ аналог множества $\Lambda(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q)$, то $\Lambda_1(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u}, q) = \emptyset$. Тогда в силу теоремы 1 эта система локально управляема относительно точки $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$.

Пусть W – произвольная окрестность точки $(\hat{\xi}, \hat{x})$ и W_1, W_2 – соответствующие окрестности нулей в \mathbb{R}^{m_1+1} и \mathbb{R}^{m_2} соответственно из определения локальной управляемости. Ясно, что $y(\varepsilon) = ((-\varepsilon, 0), 0) \in W_1 \times W_2$ для достаточно малых $\varepsilon > 0$. Поэтому в силу локальной управляемости для каждого такого ε найдется элемент $(\xi_{y(\varepsilon)}, x_{y(\varepsilon)}, u_{y(\varepsilon)}) \in W \times \mathcal{U}$, для которого

$$\begin{aligned}F(\xi_{y(\varepsilon)}, x_{y(\varepsilon)}, u_{y(\varepsilon)}) &= 0, \\ f_0(\xi_{y(\varepsilon)}, x_{y(\varepsilon)}) &\leq f_0(\hat{\xi}, \hat{x}) - \varepsilon, \quad f(\xi_{y(\varepsilon)}, x_{y(\varepsilon)}) \leq 0, \\ g(\xi_{y(\varepsilon)}, x_{y(\varepsilon)}) &= 0, \quad (\xi_{y(\varepsilon)}, x_{y(\varepsilon)}) \in W\end{aligned}$$

в противоречии с тем, что $(\hat{\xi}, \hat{x}, \hat{u})$ – сильный минимум в задаче (30).

Следствие доказано.

§ 2. Приложение к управляемой системе ОДУ

Пусть $[t_0, t_1]$ – отрезок прямой, U – открытое подмножество \mathbb{R}^r , $\varphi: \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times U \rightarrow \mathbb{R}^n$ – отображение переменных $t \in \mathbb{R}$, $x \in \mathbb{R}^n$ и $u \in U$, а $f: \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{m_1}$ и $g: \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{m_2}$ – отображения переменных $\zeta_i \in \mathbb{R}^n$, $i = 1, 2$.

Рассмотрим управляемую систему ОДУ

$$\begin{aligned} \dot{x} &= \varphi(t, x, u), & u(t) &\in U \quad \text{для почти всех } t \in [t_0, t_1], \\ f(x(t_0), x(t_1)) &\leq 0, & g(x(t_0), x(t_1)) &= 0, \end{aligned} \quad (31)$$

где $x(\cdot) \in AC([t_0, t_1], \mathbb{R}^n)$ (абсолютно непрерывные вектор-функции на $[t_0, t_1]$) и $u(\cdot) \in L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r)$.

Всюду далее мы предполагаем, что отображение φ непрерывно вместе со своей второй производной по (x, u) на $\mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times U$, а отображения f и g имеют непрерывные вторые производные на $\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n$.

Пару $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ будем называть *допустимым процессом* для этой системы, если она удовлетворяет всем ограничениям в (31).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Скажем, что система (31) *локально управляема относительно допустимого процесса* $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$, если для каждой окрестности W точки $\hat{x}(\cdot)$ существуют такие окрестности W_1 и W_2 нулей в \mathbb{R}^{m_1} и \mathbb{R}^{m_2} соответственно, что для любого $y = (y_1, y_2) \in W_1 \times W_2$ найдется пара $(x_y(\cdot), u_y(\cdot)) \in AC([t_0, t_1], \mathbb{R}^n) \times L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r)$, удовлетворяющая условиям

$$\dot{x}_y(t) = \varphi(t, x_y(t), u_y(t)), \quad u_y(t) \in U \quad \text{для почти всех } t \in [t_0, t_1]$$

и такая, что $x_y(\cdot) \in W$, $f(x_y(t_0), x_y(t_1)) \leq y_1$ и $g(x_y(t_0), x_y(t_1)) = y_2$.

Если фиксирован допустимый процесс $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ для системы (31), то для сокращения записи производные отображений f и g в точке $(\hat{x}(t_0), \hat{x}(t_1))$ обозначаем \hat{f}' и \hat{g}' , а их частные производные по ζ_1 и ζ_2 в той же точке записываем так: \hat{f}_{ζ_i} и \hat{g}_{ζ_i} , $i = 1, 2$. Сопряженные операторы к ним обозначаем соответственно $\hat{f}_{\zeta_i}^*$ и $\hat{g}_{\zeta_i}^*$. Пишем также $\hat{\varphi}(t) = \varphi(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t))$ и аналогично для производных: $\hat{\varphi}_x(t) = \varphi_x(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t))$ и $\hat{\varphi}_u(t) = \varphi_u(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t))$.

Обозначим через $H(t, x, u, p(\cdot)) = \langle p(t), \varphi(t, x, u) \rangle$ функцию Понтрягина, где $p(\cdot): [t_0, t_1] \rightarrow (\mathbb{R}^n)^*$. Если фиксирована функция $p: [t_0, t_1] \rightarrow (\mathbb{R}^n)^*$, то пишем $\hat{H}(t) = H(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t), p(t))$ и аналогично для частных производных по x и u .

Пусть $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – допустимый процесс для системы (31). Для каждой пары $q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in C([t_0, t_1], \mathbb{R}^n) \times L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r)$ рассмотрим следующую систему соотношений относительно переменных $p(\cdot) \in AC([t_0, t_1], (\mathbb{R}^n)^*)$, $\lambda_f \in (\mathbb{R}^{m_1})_+^*$ и $\lambda_g \in (\mathbb{R}^{m_2})^*$:

$$\left\{ \begin{aligned} -\dot{p} &= p\hat{\varphi}_x(t), \quad p(t_0) = \hat{f}_{\zeta_1}^* \lambda_f + \hat{g}_{\zeta_1}^* \lambda_g, \quad p(t_1) = -\hat{f}_{\zeta_2}^* \lambda_f - \hat{g}_{\zeta_2}^* \lambda_g, \\ \max_{u \in U} H(t, \hat{x}(t), u, p(t)) &= H(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t), p(t)) \quad \text{для почти всех } t \in [t_0, t_1], \\ \langle \lambda_f, f(\hat{x}(t_0), \hat{x}(t_1)) \rangle &= 0, \\ -\int_{t_0}^{t_1} (\hat{H}_{xx}(t)[h(t), h(t)] &+ 2\hat{H}_{xu}(t)[h(t), v(t)] + \hat{H}_{uu}(t)[v(t), v(t)]) dt \\ &+ \langle \lambda_f, \hat{f}''[\eta, \eta] \rangle + \langle \lambda_g, \hat{g}''[\eta, \eta] \rangle \geq 0, \end{aligned} \right. \quad (32)$$

где $\eta = (h(t_0), h(t_1))$.

Будем обозначать через $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q(\cdot))$ множество таких троек $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g) \in AC([t_0, t_1], (\mathbb{R}^n)^*) \times (\mathbb{R}^{m_1})_+^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$, которые удовлетворяют всем соотношениям в (32) при данном $q(\cdot)$ и при этом $|\lambda_f| + |\lambda_g| \neq 0$.

Пусть $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – допустимый процесс для системы (31). Введем следующий конус критических вариаций:

$$K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = \{q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in AC([t_0, t_1], \mathbb{R}^n) \times L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r) : \\ \dot{h}(t) = \hat{\varphi}_x(t)h(t) + \hat{\varphi}_u(t)v(t), \hat{f}'_a[h(t_0), h(t_1)] \leq 0, \hat{g}'[h(t_0), h(t_1)] = 0\},$$

где, как и раньше, f_a – вектор, который получается из f удалением тех координат f_i , для которых $f_i(\hat{x}(t_0), \hat{x}(t_1)) < 0$. Если $f(\hat{x}(t_0), \hat{x}(t_1)) < 0$, то неравенство $f'_a[h(t_0), h(t_1)] \leq 0$ в определении $K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ отсутствует.

Основное утверждение работы – теорема 1 – для системы (31) звучит так.

ТЕОРЕМА 3. Пусть $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – допустимый процесс для системы (31), причем $\hat{u}(t)$ для почти всех $t \in [t_0, t_1]$ принадлежит некоторому компактному в U , и существует такое $q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$, что $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q(\cdot)) = \emptyset$. Тогда система (31) локально управляема относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$.

Более того, существует такая константа $c_0 > 0$, что для переменных y и $x_y(\cdot)$ из определения локальной управляемости системы (31) справедлива оценка $\|x_y(\cdot) - \hat{x}(\cdot)\|_{C([t_0, t_1], \mathbb{R}^n)} \leq c_0|y|^{1/2}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Сопоставим управляемой системе (31) управляемую систему вида (1). Пусть $X = Z = C([t_0, t_1], \mathbb{R}^n)$, $E = L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r)$ и $\mathcal{U} = \{u(\cdot) \in L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r) : u(t) \in U \text{ для почти всех } t \in [t_0, t_1]\}$. Отображение $F: \mathbb{R}^n \times X \times \mathcal{U} \rightarrow Z$ определим формулой

$$F(\xi, x(\cdot), u(\cdot))(t) = -\xi + x(t) - \int_{t_0}^t \varphi(\tau, x(\tau), u(\tau)) d\tau \quad \forall t \in [t_0, t_1].$$

Отображения f и g в (31) рассматриваем как отображения $f: \mathbb{R}^n \times X \rightarrow \mathbb{R}^{m_1}$ и $g: \mathbb{R}^n \times X \rightarrow \mathbb{R}^{m_2}$, сопоставляющие паре $(\xi, x(\cdot))$ соответственно векторы $f(\xi, x(t_1))$ и $g(\xi, x(t_1))$.

Рассмотрим управляемую систему

$$\begin{aligned} F(\xi, x(\cdot), u(\cdot))(\cdot) &= 0, & u(\cdot) &\in \mathcal{U}, \\ f(\xi, x(\cdot)) &\leq 0, & g(\xi, x(\cdot)) &= 0, \end{aligned} \tag{33}$$

которая имеет вид системы (1).

Если $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – допустимый процесс для системы (31), то, очевидно, точка $(\hat{x}(t_0), \hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ допустима для управляемой системы (33).

Нетрудно проверить, что если $\hat{u}(t)$ для почти всех $t \in [t_0, t_1]$ принадлежит некоторому компактному, содержащемуся в U , то $\hat{u}(\cdot) \in \text{int } \mathcal{U}$.

Для системы (33) выполнены основные предположения. Действительно, справедливость предположения 1) очевидна. Далее, стандартные рассуждения показывают, что предположения относительно отображений в системе (31) гарантируют выполнение предположения 2), и, кроме того, как хорошо известно, оператор $F_{x(\cdot)}(\hat{\xi}, \hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ обратим. Справедливость предположения 3) доказана в [4] (и при более слабых предположениях).

По условию $q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in K(\widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot))$. Отсюда следует, что тройка $q_1(\cdot) = (h(t_0), h(\cdot), v(\cdot))$ принадлежит конусу (3), выписанному для системы (33).

Обозначим через $\Lambda(\widehat{\xi}, \widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot), q_1(\cdot))$ множество троек

$$(y^*, \lambda_f, \lambda_g) \in Y^* \times (\mathbb{R}^{m_1})_+^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*, \quad |\lambda_f| + |\lambda_g| \neq 0,$$

которые удовлетворяют соотношениям в (2), выписанным для системы (33). Покажем, что в предположениях теоремы $\Lambda(\widehat{\xi}, \widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot), q_1(\cdot)) = \emptyset$.

Действительно, в работе [4] доказано, что если набор $(y^*, \lambda_f, \lambda_g) \in Y^* \times (\mathbb{R}^{m_1})_+^* \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$, где $|\lambda_f| + |\lambda_g| \neq 0$, удовлетворяет равенствам в (2), то существует такое $p(\cdot) \in AC([t_0, t_1], (\mathbb{R}^n)^*)$, что набор $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g)$, удовлетворяет равенствам в (32).

Проверим теперь, что если $(y^*, \lambda_f, \lambda_g)$ удовлетворяет и неравенству в (2), то $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g)$ удовлетворяет неравенству в (32). В [4] показано, что функционал y^* как линейный непрерывный функционал на $C([t_0, t_1], \mathbb{R}^n)$ задается функцией ограниченной вариации $\mu(\cdot)$, которая связана с функцией $p(\cdot)$ условиями: $p(t) = \mu(t_1) - \mu(t)$, если $t \in [t_0, t_1)$, и $p(t_1) = -f_{\zeta_2}^* \lambda_f - \widehat{g}_{\zeta_2}^* \lambda_g$. Тогда если $q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot))$, после перемены порядка интегрирования будем иметь

$$\begin{aligned} & \langle y^*, \widehat{F}'''[q_1(\cdot), q_1(\cdot)] \rangle \\ &= \int_{t_0}^{t_1} \left(- \int_{t_0}^t (\widehat{\varphi}_{xx}(\tau)[h(\tau), h(\tau)] + 2\widehat{\varphi}_{xu}(\tau)[h(\tau), v(\tau)] \right. \\ & \quad \left. + \widehat{\varphi}_{uu}(\tau)[v(\tau), v(\tau)] d\tau \right) d\mu(t) \\ &= - \int_{t_0}^{t_1} \langle p(t), \widehat{\varphi}_{xx}(\tau)[h(\tau), h(\tau)] + 2\widehat{\varphi}_{xu}(\tau)[h(\tau), v(\tau)] \\ & \quad + \widehat{\varphi}_{uu}(\tau)[v(\tau), v(\tau)] \rangle dt. \end{aligned}$$

Ясно, что если $\eta = (h(t_0), h(t_1))$, то второе и третье слагаемые слева в неравенстве в соотношениях (2) имеют вид $\langle \lambda_f, \widehat{f}''[\eta, \eta] \rangle$ и $\langle \lambda_g, \widehat{g}''[\eta, \eta] \rangle$, т.е. $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g)$ удовлетворяет неравенству в (32), и, тем самым, справедливо включение $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g) \in \Lambda(\widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot), q(\cdot))$.

Итак, если $\Lambda(\widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot), q(\cdot)) = \emptyset$, то $\Lambda(\widehat{\xi}, \widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot), q_1(\cdot)) = \emptyset$. Тогда по теореме 1 получаем, что система (33) локально управляема относительно точки $(\widehat{x}(t_0), \widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot))$, откуда сразу следует локальная управляемость системы (31) относительно процесса $(\widehat{x}(\cdot), \widehat{u}(\cdot))$.

Теорема 3 доказана.

Из теоремы 3, как и в случае абстрактной ситуации, сразу следуют необходимые условия второго порядка для следующей задачи оптимального управления:

$$\begin{aligned} & f_0(x(t_0), x(t_1)) \rightarrow \min, \\ & \dot{x} = \varphi(t, x, u), \quad u(t) \in U, \quad f(x(t_0), x(t_1)) \leq 0, \quad g(x(t_0), x(t_1)) = 0, \end{aligned} \quad (34)$$

где множество U и отображения φ , f и g те же, что и в системе (31), функция f_0 определена на $\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n$ и обладает теми же свойствами, что f и g .

Допустимая в этой задаче точка $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ называется *сильным минимумом*, если найдется такая окрестность функции $\hat{x}(\cdot)$ в $C([t_0, t_1], \mathbb{R}^n)$, что для всех допустимых точек $(x(\cdot), u(\cdot))$, для которых $x(\cdot)$ – функция из этой окрестности, справедливо неравенство $f_0(x(t_0), x(t_1)) \geq f_0(\hat{x}(t_0), \hat{x}(t_1))$.

Определим следующий конус критических вариаций:

$$\begin{aligned} K_0(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = \{q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in \text{AC}([t_0, t_1], \mathbb{R}^n \times L_\infty([t_0, t_1], \mathbb{R}^r)): \\ \dot{h}(t) = \hat{\varphi}_x(t)h(t) + \hat{\varphi}_u(t)v(t), \quad \hat{f}'_0[h(t_0), h(t_1)] \leq 0, \\ \hat{f}'_a[h(t_0), h(t_1)] \leq 0, \quad \hat{g}'[h(t_0), h(t_1)] = 0\}. \end{aligned}$$

СЛЕДСТВИЕ 2 (условия минимума второго порядка для задачи (34)). Если $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – сильный минимум в задаче (34) и $\hat{u}(t)$ для почти всех $t \in [t_0, t_1]$ принадлежит некоторому компакт в U , то для любого $q(\cdot) \in K_0(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ найдутся ненулевой набор $(\lambda_0, \lambda_f, \lambda_g) \in \mathbb{R}_+ \times (\mathbb{R}^{m_1})^*_+ \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$ и функция $p(\cdot) \in \text{AC}([t_0, t_1], (\mathbb{R}^n)^*)$ такие, что

$$\begin{cases} -\dot{p} = p\hat{\varphi}_x(t), \quad p(t_0) = \lambda_0\hat{f}_{0\zeta_1} + \hat{f}_{\zeta_1}^*\lambda_f + \hat{g}_{\zeta_1}^*\lambda_g, \\ p(t_1) = -\lambda_0\hat{f}_{0\zeta_2} - \hat{f}_{\zeta_2}^*\lambda_f - \hat{g}_{\zeta_2}^*\lambda_g, \\ \max_{u \in U} H(t, \hat{x}(t), u, p(t)) = H(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t), p(t)) \quad \text{для почти всех } t \in [t_0, t_1], \\ \langle \lambda_f, f(\hat{x}(t_0), \hat{x}(t_1)) \rangle = 0, \\ \lambda_0\hat{f}_0''[\eta, \eta] - \int_{t_0}^{t_1} (\hat{H}_{xx}(t)[h(t), h(t)] + 2\hat{H}_{xu}(t)[h(t), v(t)] \\ + \hat{H}_{uu}(t)[v(t), v(t)]) dt + \langle \lambda_f, \hat{f}''[\eta, \eta] \rangle + \langle \lambda_g, \hat{g}''[\eta, \eta] \rangle \geq 0. \end{cases}$$

Если для системы, задающей ограничения в задаче (34), справедливо равенство $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)q(\cdot)) = \emptyset$ для некоторого $q(\cdot) \in K_0(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$, то $\lambda_0 \neq 0$.

Доказательство этого следствия точно такое же, как доказательство следствия 1.

Приведем теперь некоторые комментарии к полученным в этом параграфе результатам. Рассмотрим наряду с соотношениями (32) еще соотношение

$$H_u(t, \hat{x}(t), \hat{u}(t), p(t)) = 0 \quad \text{для почти всех } t \in [t_0, t_1]. \quad (35)$$

Обозначим через $\Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ множество троек $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g) \in \text{AC}([t_0, t_1], (\mathbb{R}^n)^*) \times (\mathbb{R}^{m_1})^*_+ \times (\mathbb{R}^{m_2})^*$, $|\lambda_f| + |\lambda_g| \neq 0$, удовлетворяющих соотношениям в (32), кроме последнего неравенства, а через $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – множество подобных троек, но с заменой условия максимума на условие (35).

Локальная управляемость системы (31) относительно допустимого процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ в случае открытого множества U следует, как хорошо известно, из вполне управляемости линейного приближения этой системы в окрестности данной точки. По-видимому, впервые это было установлено Р. Калманом в [5] (см. также [6]). В наших терминах это равносильно тому, что

$$\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = \emptyset. \quad (36)$$

В работе [4] показано, в частности, что локальная управляемость имеет место и при более слабых предположениях, а именно когда

$$\Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = \emptyset, \quad (37)$$

причем U – произвольное множество, а $\hat{u}(\cdot)$ не обязательно для почти всех $t \in [t_0, t_1]$ принадлежит некоторому компакту в U (но если принадлежит и U открыто, то это сразу следует из теоремы 3 при $q(\cdot) = 0$). Аналогичный результат можно извлечь из принципа максимума для геометрической задачи оптимального управления, полученного в [7]. В работе [8] приведены условия локальной управляемости для динамической системы с закрепленными концами, которые можно рассматривать как достаточные условия того, что выполняется (37) для случая $\hat{x}(\cdot) = 0$, $\hat{u}(\cdot) = 0$.

Теорема 3 дает достаточные условия локальной управляемости в ситуации, когда соотношения (36) и/или (37) могут не выполняться. В литературе весьма широко представлены задачи локальной управляемости в подобной ситуации для динамических систем, линейных по управлению. В этом случае, если множество U открыто, условия (36) и (37), очевидно, эквивалентны. Необходимые и достаточные условия локальной управляемости для таких задач наиболее полно представлены в [9] (см. также библиографию в [7]). Характер этих условий отличен от тех, которые дает теорема 3. Отметим еще работу [10], в которой получены необходимые и достаточные условия локальной управляемости в предположении введенного там условия 2-нормальности динамической системы. Эти условия содержательны для задач, когда условие (36) не выполняется.

Полученные в качестве непосредственного следствия теоремы 3 необходимые условия оптимальности второго порядка для задачи оптимального управления (30) подобны тем, которые анонсированы Н. П. Осмоловским в [11; п. Д.2] и доказаны в [12].

§ 3. Управляемые системы ОДУ порядка аномальности 1. Примеры

Пусть $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ – допустимый процесс для системы (31). Нетрудно проверить, что множество $\Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) \cup \{0\}$ есть выпуклый конус в конечномерном пространстве.

Будем говорить, что система (31) относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ имеет *порядок аномальности* $k \in \mathbb{N}$, если размерность линейной оболочки $\Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) \cup \{0\}$ равна k .

Данное определение можно рассматривать как развитие определения понятия порядка аномальности, введенное Дж. Блиссом (см. [13]).

Напомним, что конус в линейном пространстве, содержащий нуль, называется *острым*, если он не содержит нетривиального подпространства.

Назовем допустимый процесс $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ *особым*, если конус $\Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) \cup \{0\}$ не является острым.

Нетрудно проверить, что равносильное определение состоит в том, что найдется ненулевая тройка $(p(\cdot), 0, \lambda_g) \in \Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ такая, что отображение $u \mapsto H(t, \hat{x}(t), u, p(t))$ постоянно для почти всех $t \in [t_0, t_1]$.

Для случая, когда порядок аномальности равен единице, приведем одно следствие из теоремы 3, которое удобно для приложений.

Обозначим через $Q(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g)[q(\cdot), q(\cdot)]$ выражение слева в последнем неравенстве в (32).

СЛЕДСТВИЕ 3. Пусть система (31) относительно неособого допустимого процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ имеет порядок аномальности 1 и $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g) \in \Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$. Тогда если найдется элемент $q(\cdot) \in K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ такой, что $Q(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g)[q(\cdot), q(\cdot)] < 0$, то система (31) локально управляема относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть система (31) не является локально управляемой относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$. Тогда $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q'(\cdot)) \neq \emptyset$ для любого $q'(\cdot) \in K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$. Пусть $(p'(\cdot), \lambda'_f, \lambda'_g) \in \Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q'(\cdot))$. Поскольку порядок аномальности равен 1 и пара $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ неособая, то $(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g) = \alpha(p'(\cdot), \lambda'_f, \lambda'_g)$ для некоторого $\alpha > 0$. Но тогда

$$Q(p(\cdot), \lambda_f, \lambda_g)[q'(\cdot), q'(\cdot)] = \alpha Q(p'(\cdot), \lambda'_f, \lambda'_g)[q'(\cdot), q'(\cdot)] \geq 0$$

в противоречии с предположением.

Приведем теперь три примера. Примеры 1 и 3 иллюстрируют следствие 3. Пример 2 показывает, что предположения теоремы 3 существенны.

ПРИМЕР 1. Рассмотрим управляемую систему

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= u, & \dot{x}_2 &= u^2 - x_1^2, & u(t) &\in \mathbb{R} \quad \text{для почти всех } t \in [0, T], \\ x_1(0) &= x_2(0) = x_1(T) = x_2(T) = 0, \end{aligned} \quad (38)$$

где $T > 0$.

Процесс $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = (0, 0)$, где $\hat{x}(\cdot) = (\hat{x}_1(\cdot), \hat{x}_2(\cdot))$, допустим для данной системы. В соответствии с общей постановкой здесь $f = 0$, и считаем, что $g = (x_1(0), x_2(0), x_1(T), x_2(T))^T$. Несложный подсчет показывает, что пары $(p(\cdot), \lambda_g) = ((0, \alpha), (0, \alpha, 0, \alpha))$, где $\alpha \leq 0$, и только они удовлетворяют первым четырем соотношениям в (32) и, тем самым,

$$\Lambda_{\max}(0, 0) = \{(p(\cdot), \lambda_g) = ((0, \alpha), (0, \alpha, 0, \alpha)), \alpha < 0\}.$$

Очевидно, что $\Lambda_{\max}(0, 0) \cup \{0\}$ – острый конус (луч), и поэтому процесс $(0, 0)$ неособый, а порядок аномальности системы (41) относительно этого процесса равен 1. Воспользуемся следствием 3.

В нашем случае, как нетрудно проверить,

$$\begin{aligned} K(0, 0) &= \{q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in \text{AC}([0, T], \mathbb{R}^2) \times L_\infty([0, T]) : \\ &\quad \dot{h}_1(\cdot) = v(\cdot), \quad h_2(\cdot) = 0, \quad h_1(0) = h_1(T) = 0\}. \end{aligned}$$

Пусть $(p(\cdot), \lambda_g) \in \Lambda_{\max}(0, 0)$. Непосредственные вычисления показывают, что для любого $q(\cdot) \in K(0, 0)$

$$\begin{aligned} Q(p(\cdot), \lambda_2)[q(\cdot), q(\cdot)] &= -2\alpha \int_0^T (v^2(t) - h_1^2(t)) dt \\ &= -2\alpha \int_0^T (\dot{h}_1^2(t) - h_1^2(t)) dt. \end{aligned}$$

Хорошо известно (и легко проверяется), что интеграл неотрицателен на $[0, T]$, если $T \leq \pi$, и принимает отрицательные значения на $[0, T]$, если $T > \pi$. Но тогда величина $Q(p(\cdot), \lambda_g)[q(\cdot), q(\cdot)]$ при $T > \pi$ принимает отрицательные значения, и, значит, согласно следствию 3 рассматриваемая система локально управляема относительно процесса $(0, 0)$.

ПРИМЕР 2. Рассмотрим такую управляемую систему:

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= u, \quad \dot{x}_2 = u^3, \quad u(t) \in (-2, +\infty) \quad \text{для почти всех } t \in [0, 1], \\ x_1(0) &= x_2(0) = 0, \quad x_1(1) = x_2(1) = 1. \end{aligned} \quad (39)$$

Процесс $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$, где $\hat{x}_1(t) = \hat{x}_2(t) = t$, $\hat{u}(t) = 1$, $t \in [0, 1]$, допустим для системы (39). Непосредственный анализ первых четырех соотношений в (32) показывает, что если пара $(p(\cdot), \lambda_g)$ им удовлетворяет, то необходимо $p(\cdot) = (\alpha, -\alpha/3)$, $\lambda_g = (\alpha, -\alpha/3, \alpha, -\alpha/3)$,

$$\alpha \left(u - \frac{u^3}{3} \right) \leq \alpha \frac{2}{3} \quad \forall u \in (-2, +\infty) \quad (40)$$

для некоторого $\alpha \in \mathbb{R}$.

Покажем, что $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q(\cdot)) \neq \emptyset$ для любого $q(\cdot) \in K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$, где

$$K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = \{q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in AC([0, 1], \mathbb{R}^2) \times L_\infty([0, 1]):$$

$$\dot{h}_1(\cdot) = v(\cdot), \quad \dot{h}_2(\cdot) = 3v(\cdot), \quad h_i(0) = h_i(1) = 0, \quad i = 1, 2\},$$

и в то же время система (39) не является локально управляемой относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ (т.е. условие $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q(\cdot)) = \emptyset$ существенно для локальной управляемости).

Действительно, условие (40) справедливо для любого $\alpha > 0$ и обращается в равенство в точке $u = 1$. Пусть $(p(\cdot), \lambda_g) \in \Lambda_{\max}(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$. Нетрудно проверить, что

$$Q(p(\cdot), \lambda_g)[q(\cdot), q(\cdot)] = 2\alpha \int_0^1 v^2(t) dt$$

для любого $q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in K(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ и, таким образом, $\Lambda(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot), q(\cdot)) \neq \emptyset$.

Для доказательства неуправляемости системы относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$ достаточно показать, что для любого процесса $(x(\cdot), u(\cdot))$ ($x(\cdot) = (x_1(\cdot), x_2(\cdot))$), который удовлетворяет дифференциальному уравнению в (39), $u(t) \in (-2, +\infty)$ для почти всех $t \in [0, 1]$, $x_1(1) = 1$ и $x_1(0) = x_2(0) = 0$, справедливо неравенство $x_2(1) \geq 1$.

В самом деле, обозначая $\eta(\cdot) = u(\cdot) - 1$ и учитывая, что $\eta(t) > -3$ для почти всех $t \in [0, 1]$ и $\int_0^1 \eta(t) dt = 0$, будем иметь

$$\begin{aligned} x_2(1) &= \int_0^1 u^3(t) dt = \int_0^1 (1 + \eta(t))^3 dt \\ &= 3 \int_0^1 \eta(t) dt + \int_0^1 \eta^2(t)(3 + \eta(t)) dt + 1 \geq 1. \end{aligned}$$

Таким образом, система (39) не является локально управляемой относительно процесса $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot))$.

ПРИМЕР 3. Рассмотрим управляемую систему

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= \langle a, u \rangle + \langle x^T, Au \rangle, & \dot{x}_2 &= \langle x^T, Bu \rangle + u_1^2 - u_2^2, & \dot{x}_3 &= (u_1 - u_2)^2, \\ u(t) &= (u_1(t), u_2(t)) \in \mathbb{R}^2 & \text{для почти всех } t \in [0, T], \\ x_1(0) &= x_2(0) = 0, & x_3(0) &= -x_1^2(1), & x_3(1) &= 0, \end{aligned} \quad (41)$$

где $a = (a_1, a_2)$, $a_1 + a_2 \neq 0$, A и B – произвольные (2×2) -матрицы.

Процесс $(\hat{x}(\cdot), \hat{u}(\cdot)) = (0, 0)$, где $\hat{x}(\cdot) = (\hat{x}_1(\cdot), \hat{x}_2(\cdot), \hat{x}_3(\cdot))$ и $\hat{u}(\cdot) = (\hat{u}_1(\cdot), \hat{u}_2(\cdot))$, допустим для данной системы. Непосредственный подсчет показывает, что пары $(p(\cdot), \lambda_g) = ((0, 0, \alpha), (0, 0, \alpha, 0, 0, -\alpha))$, где $\alpha \leq 0$, и только они удовлетворяют первым четырем соотношениям в (32) и, тем самым,

$$\Lambda_{\max}(0, 0) = \{(p(\cdot), \lambda_g) = ((0, 0, \alpha), (0, 0, \alpha, 0, 0, -\alpha)), \alpha < 0\}.$$

Очевидно, что $\Lambda_{\max}(0, 0) \cup \{0\}$ – острый конус, и поэтому процесс $(0, 0)$ неособый, а порядок аномальности системы (41) относительно этого процесса равен 1. Конус критических вариаций, как нетрудно убедиться, имеет вид

$$\begin{aligned} K(0, 0) &= \{(h(\cdot), v(\cdot)) \in AC([0, 1], \mathbb{R}^3) \times L_\infty([0, 1], \mathbb{R}^2) : \\ &\quad \dot{h}_1(\cdot) = a_1 v_1(\cdot) + a_2 v_2(\cdot), \quad h_2(\cdot) = h_3(\cdot) = 0, \quad h_1(0) = 0\}. \end{aligned}$$

Для любого $q(\cdot) = (h(\cdot), v(\cdot)) \in K(0, 0)$ имеем

$$Q(p(\cdot), \lambda_g)[q(\cdot), q(\cdot)] = -2h_1^2(1) - 2\alpha \int_0^1 (v_1(t) - v_2(t))^2 dt.$$

Пусть $q(\cdot)$ такое, что $v_1(\cdot) = v_2(\cdot) = v(\cdot)$ и $\int_0^1 v(t) dt \neq 0$. Тогда $h_1(1) \neq 0$ и, значит, $Q(p(\cdot), \lambda_g)[q(\cdot), q(\cdot)] < 0$. Согласно следствию 3 рассматриваемая система локально управляема относительно процесса $(0, 0)$.

Список литературы

- [1] В. М. Тихомиров, *Принцип Лагранжа и задачи оптимального управления*, МГУ, М., 1982.
- [2] Е. Р. Аваков, Г. Г. Магарил-Ильяев, В. М. Тихомиров, “О принципе Лагранжа в задачах на экстремум при наличии ограничений”, *УМН*, **68**:3(411) (2013), 5–38; англ. пер.: E. R. Avakov, G. G. Magaril-Ilyayev, V. M. Tikhomirov, “Lagrange’s principle in extremum problems with constraints”, *Russian Math. Surveys*, **68**:3 (2013), 401–433.
- [3] В. А. Зорич, *Математический анализ*, т. II, Наука, М., 1984, 640 с.; англ. пер. 4-го и 6-го изд.: V. A. Zorich, *Mathematical analysis*, v. II, 2nd ed., Universitext, Springer-Verlag, Berlin, 2004, xvi+681 pp.
- [4] Е. Р. Аваков, Г. Г. Магарил-Ильяев, “Релаксация и управляемость в задачах оптимального управления”, *Матем. сб.*, **208**:5 (2017), 3–37; англ. пер.: E. R. Avakov, G. G. Magaril-Ilyayev, “Relaxation and controllability in optimal control problems”, *Sb. Math.*, **208**:5 (2017), 585–619.

- [5] R. E. Kalman, “Discussion: “On the existence of optimal controls””, *ASME J. Basic. Eng.*, **84**:1 (1962), 21–22.
- [6] Э. Б. Ли, Л. Маркус, *Основы теории оптимального управления*, Наука, М., 1972, 574 с.; пер. с англ.: E. B. Lee, L. Markus, *Foundations of optimal control theory*, John Wiley & Sons, Inc., New York–London–Sydney, 1967, x+576 pp.
- [7] А. А. Аграчев, Ю. Л. Сачков, *Геометрическая теория управления*, Физматлит, М., 2005, 392 с.; пер. с англ.: A. A. Agrachev, Yu. L. Sachkov, *Control theory from the geometric viewpoint*, Encyclopaedia Math. Sci., **87**, Control theory and optimization II, Springer-Verlag, Berlin, 2004, xiv+412 pp.
- [8] Н. Н. Петров, “Об управляемости автономных систем”, *Дифференц. уравнения*, **4**:4 (1968), 606–617.
- [9] H. J. Sussmann, “A general theorem on local controllability”, *SIAM J. Control Optim.*, **25**:1 (1987), 158–194.
- [10] А. В. Арутюнов, В. Ячимович, “2-нормальные процессы управляемых динамических систем”, *Дифференц. уравнения*, **38**:8 (2002), 1017–1029; англ. пер.: A. V. Arutyunov, V. Jacimovic, “2-normal processes in controlled dynamical systems”, *Differ. Equ.*, **38**:8 (2002), 1081–1094.
- [11] Е. С. Левитин, А. А. Милютин, Н. П. Осмоловский, “Условия высших порядков локального минимума в задачах с ограничениями”, *УМН*, **33**:6(204) (1978), 85–148; англ. пер.: E. S. Levitin, A. A. Milyutin, N. P. Osmolovskii, “Conditions of high order for a local minimum in problems with constraints”, *Russian Math. Surveys*, **33**:6 (1978), 97–168.
- [12] N. P. Osmolovskii, “Necessary quadratic conditions of extremum for discontinuous controls in optimal control problems with mixed constraints”, *J. Math. Sci. (N. Y.)*, **183**:4 (2012), 435–576.
- [13] Г. А. Блисс, *Лекции по вариационному исчислению*, ИЛ, М., 1950, 349 с.; пер. с англ.: G. A. Bliss, *Lectures on the calculus of variations*, Univ. of Chicago Press, Chicago, Ill., 1946, ix+296 pp.

Евгений Рачиевич Аваков
(Evgenii R. Avakov)

Институт проблем управления
им. В. А. Трапезникова
Российской академии наук, г. Москва;
Механико-математический факультет,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
E-mail: eramag@mail.ru

Поступила в редакцию
22.09.2017 и 18.09.2018

Георгий Георгиевич Магарил-Ильяев
(Georgii G. Magaril-Ilyayev)

Механико-математический факультет,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова;
Институт проблем передачи информации
им. А. А. Харкевича Российской академии наук,
г. Москва
E-mail: magaril@mech.math.msu.su